

Александр НЕКРОТ

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Стихи

(сатира, юмор, лирика и пёс знает что ещё)

**Издание второе,
дополненное**

**Самиздат
2014 г.**

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Следом за сборником стихотворных произведений «*Go to hell, Майдан!*», посвящённым известным событиям, Александр Некрот выпускает книгу, в которой политики очень мало (да и то в основном касательно патриотизма и языкового вопроса) – всего один раздел из шести. Во второй части нового сборника автор предстаёт как остроумный и ироничный критик человеческих пороков и блестящий шутник на любовную тематику. Затем в третьей части впервые в творческой карьере ☺ серьёзно говорит о чувствах к другому полу: только одно стихо посвящено Музе Сатиры, несколько – Супруге поэта, остальные – другим прекрасным дамам, от счастливой женщины из дома напротив до певицы по имени Насиба; при этом некоторые повествуют о невымышленной несчастливой любви.

В четвёртом разделе собраны рифмованные тексты, рассчитанные на то, чтобы стать песнями, притом одни написаны для исполнителей-мужчин, другие – для исполнительниц-женщин. Далее следует раздел пятый со стихами, написанными от женского первого лица – автор-мужчина создаёт неповторимые образы героинь нашего времени... это надо читать! В шестой части новой книги Некрот А.А. предстаёт сильной, но ранимой творческой натурой, даря читателю строки о своём нелёгком жизненном пути. Особняком здесь стоит стихотворение «Рим и Карфаген» (прочитав которое нетрудно понять почему). И наконец, в заключительном, седьмом разделе собраны стихотворные произведения с претензией на специфический юмор.

ОБ АВТОРЕ

Полное имя: Некрот Александр Анатольевич.

Дата и место рождения: 3 ноября 1974 года, г. Луцк (СССР).

Образование: высшее филологическое.

Карьера: пятнадцать лет работы в печатных СМИ (прессе), шесть с половиной из них главным редактором областной / всеукраинской газеты «Резонанс» / «Резонанс-Проф»; в настоящее время – творческая деятельность «свободного художника». Автор трактата «**Алфавит настоящего мужчины**» и сборника статей и эссе «**В школе ад**».

Творческий путь поэта: пишет стихи с 1992 года, тогда же начал печататься в областных газетах; по состоянию на 10 октября 2014 г. автор около 200 стихотворных произведений на украинском языке и 280 – на русском; призёр нескольких фестивалей поэзии; автор сборников стихотворных произведений на украинском языке «**Юначий маразм**» (2007 г.), «**Вперед – на граблі!**» (2007), «**Незадовільна незалежність**» (2011), на русском «**В русской украине**» (2011), «**Go to hell, Майдан!**» (2014). «**Концептуальная любовь**» – шестой сборник стихотворных произведений Александра Некрота.

Часть 1

Я НЕ ВЕРБЛЮД!

СВЕЛИКОРОССИЛСЯ

Бывает, тянет «другану»
Сказать открыто: не морозься.
Один известный укр загнул:
«Душе моя, не змалоросся».

А также «щЫрый» укробол
В укрматрицы перезагрузку
«Тараса Бульбу» перевёл,
Убрав из текста слово «русский» *.

С подачи западных «друзей»,
Чтоб нам о Правде память стёрли,
Учёных, козакОв, князей
У русских укропаты спёрли.

Лжи кроме, не имея прав,
Твердят, что ИХ «козацька слава»,
А русич Мудрый Ярослав –
«Великий українець», браво!

Зато Пётр Первый, мол, украл
У них название «Россия»:
Вор «Держи вора!» заорал,
Умно и ново – мама мия!

Но мощью, духом и трудом
Народа
 Русь Великой стала,
Как из зародыша притом
Большая выросла из Малой.

Полно свершений и побед
У русских, в зависть чужеземцам,
Чего у «украинцев» нет,
Служивших шведам, ляхам, немцам.

Русь новый Евразийский Мир
Построит силой рук и духа,
А Украина – как вампир,
С ней лишь упадок, смерть, разруха.

Произведя такой разбор,
Легко забыть о разговоре,
Что малороссом быть – позор,
А украинцем – славы море.

Есть, правда, мысль – не важно чья
(Не любо ежели – не слушай), –
Что, став поэтом русским, я
Себе свеликороссил душу.

* Именно такой перевод вышел в 2009 году в издательстве «А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА».

Я НЕ ВЕРБЛЮД

Стихотворенье, нюхом чую,
Выходит не ценней, чем флуд,
И всё же доказать хочу я,
Что не верблюд – да, не верблюд!

Причём, конечно, нет секрета,
Что здесь-сейчас вопроса жду:
Доказывать кому-то это
С чего увидел вдруг нужду?

Когда была моей святыней
«Родная» «мова» – видит Бог,
Плеваться, как корабль пустыни,
Я, и её услышав, мог.

Порой был хуже чумового,
Бесясь, не выбирал я фраз,
Творенье Павла Глазового
Услышав то же сотый раз.

Как можно, мол, тащить на сцены
Всё старых анекдотов хлам?
На «мове» что – они лишь ценны?!
Гордиться нечем больше нам?

А нынче – не плююсь угрюмо
И с Глазовым-то ноль проблем,
Поскольку... украинский юмор
Давно уж не смотрю совсем.

ВРЕДНАЯ МАШИНА

И детей и отроков мечта –
 Как ни жаль, с несбыточности вздохом –
 На машине времени летать
 По векам минувшим и эпохам.

Временной туризм – да, был бы крут.
 И поездить ради приключений.
 И вора́м – сбывать добычу тут,
 В прошлом понаделав преступлений...

Только есть профессия одна,
 Где удел «пап Карло» был бы горек.
 Им машина времени – вредна!
 Знаете какая же? Историк.

Хуже всех пришлось бы – всё бросать,
 Уходить, так скажем, «в оправдомы» –
 Тем, кто стал историю писать
 Украины (в версии «свидомых»).

Кто столетий совершит облёт,
 Времени кто вспять исходит реку,
 В прошлом украинцев не найдёт
 Вплоть до девятнадцатого века.

Но узрит, что швед – жестокий враг,
 А Мазепа с Орликом – отбросы,
 Были не за них, а за Петра
 В большинстве в войну ту малороссы.

Что «державы» УНР и ЗУНР –
 Все несерьёзны и ничтожны,
 Подвиги грушевских и петлюр,
 «Крут героев» и усусов – ложны.

Что «герои» из ОУН, УПА
 С немцами в сотрудничестве резвы,
 Банда, на жестокость не скупа,
 Звери, палачи, головорезы.

Нет машины времени хотя,
 Кто не слеп, тот знает о всём этом.
 Так чего добиться же хотят,
 Вздор «втирая» юношам и детям?

С прошлым, изуродованным вхлам,
В будущем – какая Украина?
Знать не надо! Радость дуракам
Без вреднейшей времени машины!

ТЕМА СИСЕК

Завелась в Украине контора
И, не зная про страхи да риски,
Протестуя, всегда «для укора»
Демонстрирует голые сиськи.

На TV многих стран те фемины
Попадают с буграми своими.
И какой же они Украине
Создают обалдительный имидж?..

Секс-бомбляк – это есть. Но поэтом
Тема сисек не будет раскрыта,
Ибо нет у поэта ответа
На вопрос: из какого корыта...

* * *

Я работать не желаю,
Воровать – тюрьмы боюсь.
В город Киев уезжаю,
В гей-сообщество наймусь.

Потому что сисек нету,
А груди пониже член –
Верьте, если бы не это,
Я подался бы в FemEn.

И про унитаза «гаранта» *
Я писал бы, чёрт возьми –
Жаль, на это нет таланта,
Много платят шлюхам в СМИ.

И путанить не сумею
В политических верхах:
Чтоб пробиться, хуже гея
Надо быть, увы и ах.

А ходить по гей-парадам –
Вот за это я возьмусь.
От тюрьмы в отличие, ада
Я не очень-то боюсь.

* Золотой унитаза президента Украины В.Ф. Януковича – пока тот находился у власти, одна из любимых тем украинских «демократичных» СМИ.

БОГАТАЯ МОВА

Я вкратце о том, что, к несчастью, не ново.
Юрко Покальчук, украинский писатель,
Толкнул суперлозунг: «Вчіть, б**дь, нашу мову!» –
На многих футболках оттиснутый, кстати.

Так вот: до чего эта мова красива,
И как величава, и страшно богата,
Уж раз мастер слова не создал призыва
К её изученью... без русского мата.

«КУХЛЫК», МОВА, ЯЗЫК И КОРОВА

Сливомовки¹ Глазового
 Стоят только глума,
 Но для многих это клёвый
 Украинский юмор.

Гениальностью особой
 Просто убивают
 Наш язык унижить «спробы²» –
 «Кухлик» и «В трамваї».

В первой сельский дед в хозмаге
 Кажет³ про корову –
 Есть язык, мол, у бедняги,
 А не знает *МОВЫ!*

Во второй – амбал в трамвае
 Говорит прескверно,
 Думая, что русский знает,
 Как Толстой, наверно.

Автор глупый был? Наивный?
 Слухом аль не вышел?..
 Где на чистой «СОЛОВЬИНОЙ»⁴
 Он беседы слышал?

Малорусский «суржик» всюду!
 Оным поголовно
 Пользуясь, гордятся люди,
 Это *МОВА* словно!

У кого-то с русским плохо –
 Колкость прозвучала?
 Укромовные! (*Со вздохом.*)
 Чья бы уж мычала...

1 Сливомовка (укр. лит.) – жанр стихотворного юмора (чаще всего зарифмованный анекдот).

2 Спроба (укр.) – попытка.

3 Кажет (укр.) – говорит.

4 «Солов'їна мова» – об украинском языке.

СТРОЧКА, ТОЧКА, ЗАПЯТАЯ...

В сонетов веночке последние строчки
Становятся каждая первой строкой.
В романе (и в жизни) поставишь ты точку,
Вдруг раз! – оказалась она запятой.

При первом бывает ни жарко ни зябко.
Второе коробит – жаль планы ломать.
А я вон вlepил в *укромовии крапку* –
Дай Боже, чтоб ей теперь *комой* не стать!.. *

* Укромовие – от слов «українська мова» (украинский язык). Крапка (укр.) – точка. «Кома» – по-украински есть два таких слова-омонима, и одно из них означает «запятая», а по-русски...

УСТАЛОСТЬ

Навалилась фашистка усталость –
Ни статей, ни постов, ни памфлетов...
Отдохнуть надо самую малость
Или снова надолго мне это?

Есть «отмазка», что, мол, не железный?
Отдых нужен любим, чай, трудягам?
И на фронте ведь, что интересно,
Разрешалось поспать доходягам?

Ну так что сделал я для победы?
Лихо ль шашкой махал в жаркой сече?
Столь же крепко ль, как славные деды,
Ненавистную бил вражью нечисть?

Семь раз в сутки ль ходил в контратаки,
Как России, Союза герои,
Или часто в разгар лютой драки
Сачковал, покидал поле боя?

Я о чём? Да понять разве сложно!
Ведь ничуть вовсе даже не ново:
Будь оно хоть правдиво, хоть ложно,
А оружие грозное – слово.

У писак же – военное время:
Надо бить нынче всей русской силой
«Еврократов» и нациков племя,
Что Украину во власть захватило.

Прочь к себе же проклятую жалость!
Чтоб про отдых ни сном и ни духом,
Словно сердце, перо! А усталость...
Да во что схороню – то ей пухом.

* * *

По себе сужу – возможно, вру:
Кто во лжи, при русскости запрете
В сердце поменял «иа» на «ги»,
Смерть – на Жизнь, ушёл от зла к добру –
Самый русский человек на свете.

ПРО ДОБРО

Добро, говорят, быть должно с кулаками?
На улице тёмной, где пьяные гады.
В политике – в пику америк программе –
С оружием ядерным быть ему надо.

УЙЛО НА НЕМЕЦКОМ

Фашисты Утина «уйлом» назвали, но...
А на немецкий как перевести «уйло»?
Вот, в сорок пятом так, наверно, звали Талина,
И это, ясен день, им очень помогло!

26 мая 2014

(на временно оккупированной украинским фашизмом территории)

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА

(Подражание Николаю Добронравову на музыку Александры Пахмутовой)

Волю тьмы, волю зла три иуды сюда
Исполнять собрались в чёрный день проклятуший.
Не твоя в том вина – всего мира беда,
Беловежская пуца, Беловежская пуца.

На руинах Страны погибал мой народ.
Коль Россия слаба, горе множеству сущих.
Возрождённый Союз – жизни в Боге оплот –
Нужен всем честным людям, Беловежская пуца.

Не забуду никак архиважный момент:
Тех иуд договор, мир на гибель ведущий,
Недействительным стал, ибо сам документ
Испарился куда-то*, Беловежская пуца.

Неприменно врага козни все одолев,
Правдой люд заживёт, Бога сердцем зовущий.
Злу невмочь заглушить твой заветный напев,
Беловежская пуца, Беловежская пуца.

Март 2014

* Как сообщил ряд интернет-изданий, договор о распаде СССР с подписями Ельцина Б.Н., Кравчука Л.М. и Шушкевича С.С. не удалось обнаружить в архивах.

МЕНЯ НЕТ

Знали нацики много успехов,
Не видать-то им в войнах побед.
Не смотрите, что я не уехал:
Где фашистский режим, меня нет.

Нет для теле-анальной картины,
Что крива, сквернолжива, пошла...
Нет для, как бишь её, Украины,
Что, как век наважденья, прошла.

26 мая 2014

на временно оккупированной украинским фашизмом территории

ЗА ПЕТУХА ОТВЕТИШЬ!

ДА! ПРАЗДНИК ИЛИ НЕТ – ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС!**Цикл****I. ДЕНЬ ВЛЮБЛЁННЫХ**

Основным инстинктом окрылённых
 Я спешу поздравить в полный глас:
 Праздник Валентинов, День влюблённых
 К нам явился вновь, не запыхавшись!

Милые брюнетки и блондинки,
 Сладостных эмоций ждёт вас пир –
 Ладненький стишок на валентинке,
 С «сердцем» в виде попки сувенир.

В барах, ночных клубах очень кстати
 Drinking из пшеницы и лозы,
 Танцы, тематические пати,
 Где-то даже конкурсы, призы.

Кончиться постелью может, блудом...
 В высших чувствах, только их задень!
 Всё же – как пришёл к нам и откуда
 Этот странный Валентинов день?

По легенде Валентин священник
 Тайно тех, кого нельзя, венчал,
 Перед казнью же – любви стал пленник,
 К девушке влеченьем воспыхал.

Ну не бред? Служил вернейше Богу
 (Ибо, на секундочку, святой) –
 Вдруг всего за шаг к Его чертогу
 Бросился в полон любви земной?

Встречи с Богом праздник, между прочим –
 Сретенье, а нам в его канун
 Впёрли «день влюблённых», чтобы ночью
 Бесов блуда тешил млад и юн.

Бизнес – валентинки и «сердечка»
 В виде попок? Повторяю, да.
 Праведности если б не уздечка,
 «День влюблённых» бы послал куда?

II. ПЕРВОГО АПРЕЛЯ НЕ СМЕШНО

Масса, на обычаи легка,
 Розыгрыши щёлкает с успехом...
 Ведь в календаре у нас – День смеха!
 Или... домового – дурака.

Парочкой дурак и домовый –
 «Праздника» виновники сегодня.
 Сыновьям и дочерям Господним
 Этот «праздник» вообще на кой?

Не затронуть не могу вопрос:
 Что за «дурака день», в самом деле?
 По преданьям, первого апреля,
 Собственно, воскрес Иисус Христос.

Смерть попрал! Спас мир! Благую весть
 Разнесли апостолы по свету.
 Лютый враг у Нового Завета
 И людского рода, впрочем, есть.

Злющий и лукавый, нашептал
 Он христубийцам-изуверам,
 Чтоб внушали «никому не верить»
 В этот день – мол, Бог не воскресал!

Кто с Христом и в Церкви – тот дурак?
 Раз наоборот скорее – значит,
 Всякий поневоле одурачен,
 У кого день смеха. Как-то так.

Может, смысл «дня дурака» не тот,
 А шутить французы стали сразу,
 Как король их на январь указом
 Перенёс с апреля Новый год. *

Первого апреля коль справлял
 По старинке и привычке некто,
 Для насмешек, шуток был объектом,
 Ими круг беднягу «поздравлял»...

Значит, All Fools' day – ещё один
 «Праздник» в цепи антихристианских,
 Из коней, что Запад дал, троянских –
 Как «влюблённых День», Хэллоуин?

Или в этом тезисе – изъян,
 А День смеха – из вполне родного,
 Так как... именины домового
 В древности имелись у славян? **

Дескать, в спячку он впадал зимой,
 Первого апреля – просыпанье,
 Вот и были шутки, смех, гулянье,
 Чтобы встал счастливым домовый.

Да... откель бы ни был – всё равно
 Праздничек-то, братцы, богомерзкий.
 Вывод (он для дураков хоть дерзкий)?
 Первого апреля не смешно.

* Весьма распространённая версия происхождения «дня смеха», или «дня дурака» гласит, что традиция первоапрельских шуток и розыгрышей появилась в XVI веке в Европе. Во Франции в 1564 году король Карл IX издал указ, предписывающий перенести Новый год с 1 апреля на 1 января. Некоторые люди продолжали справлять Новый год первого апреля – и в этот день над ними подшучивали, даря им пустые подарки.

** «Как известно, когда мы долго спим, а потом просыпаемся по зову нашего будильника, супруга или мамы, то часто бываем недовольны этим. Мы зеваем и ворчим, почему нас разбудили так рано. Малые дети вообще начинают капризничать. А наш домовый имеет иногда повадки ребёнка, и после долгой спячки он просыпается тоже не очень радостный. И тут же начинает шалить, а порой и хулиганить. То остатки муки из мешков высыплет, то гривы лошадям запутает, коров перепугает, бельё перепачкает... Конечно, наш далёкий предок пытался умаслить недовольного домового кашкой, молочком и хлебом, но, как известно, к хлебу обязательно должны прилагаться и зрелища. Такими зрелищами для проснувшегося духа становились повсеместные гуляния, шутки, смех людей в доме, которые разыгрывали друг друга весь день. К тому же, чтобы было веселее домовому, да и всем окружающим, обитатели дома надевали одежду наизнанку, подобно самому духу пращуру, который, как известно, носит свою меховую жилетку швами наружу. На ногах должны были непременно красоваться разные носки или обувь, а в разговоре все старались обмануть друг друга или пошутить, чтобы хозяин-батюшка домовый забыл, что он недавно проснулся. Со временем про встречу весны и умасливание домового первого апреля забыли, но традиция шутить, разыгрывать и обманывать в этот день осталась», – пишет про День пробуждения домового © Calend.ru.

III. КУПАЛА

Что июля дня седьмого
 Время праздника большого –
 Как четыре дважды два.
 И какой он, спорить неча –
 День Крестителя, Предтечи
 Рождества.

Но в том мире всё сложнее,
 Что ко лжи и ахинее
 Сам от Истины ушёл.
 Здесь твердить нормально стало:
 Этот день – Иван' Купала
 Праздник, мол.

Кто-то деньги делать ловкий:
 Тех обрядов постановки –
 Супершоу сям и там;
 И турфирмы не зевают,
 А поездки предлагают
 К тем местам.

Культработники, чуть лето,
 Зажигают праздник этот
 Без фантазии совсем.
 Русь огнём костров объята...
 Нету для мероприятий
 Лучших тем?

И внушают молодёжи,
 Что судьба зависеть может
 От проплыва венков,
 Ритуальных плясок грешных
 И через огонь, конечно...
 Да, прыжков.

В старину жрецы светила
 Заставляли пары силой
 Чрез костёр сигать вдвоём.
 Кто «барьер» не взял, Яриле
 Тех и в жертву приносили –
 Жгли живьём.

А затем – черёд купальных
 Диких оргий сексуальных.
 Всякий стыд смывался прочь.

Девки хлопцев обсуждали –
Суженого выбирали...
Лишь на ночь.

Не люблю врать – и не буду:
День Купала – праздник блуда.
Умный сам поймёт, поди,
Для чего, с каким желаньем
Принято сие молчаньем
Обходить.

Что – «традиции народа»?
С христианства-то приходом
Не велит блудить Завет!
А к Купале – да Ивана
Приплетают самозвано,
Разве нет?..

Фабрикацию такую
«Днём всемирным поцелуев»
Постарались подкрепить.
Мыслят слуги зла не узко –
В ход идут все средства, русских
Чтоб растлить.

Лижутся взасос засранцы,
Вскачь летят в срамные танцы
И не помнят одного:
А на крест пошёл Спаситель,
Обезглавлен был Креститель
За кого?

Как бы прыгал ты ни классно,
А с огнём играть опасно –
Перед носом ждёт беда.
И не хворост – не потушишь,
В пламя ада ввергнув душу
Навсегда.

IV. ТЫКВЕННЫЙ ОСКАЛ

К осени лепят нелепо ноябрь –
Прочь ерунду заблуждений галимых!
Чуть подошёл он – уверенно я
Всем докажу, – встретить надобно зиму.

Хэллоуин – всё о нём будет речь,
Савань* ещё древних кельтов который.
Вечер, чтоб тыквы улыбку зажечь –
Может, согреет в студёную пору!

В этот же день «за бугром» Всех святых,
Но католичество что ни вносило,
Менее чтить там торопятся их,
Чем поиграть да в нечистую силу.

Пусть в эти сутки преступности всплеск,
Множество случаев жутких несчастных, –
Тянет на тыквы гогочущий блеск,
Игрища с нечистью как ни опасны.

Бизнес на этом крутой – спору нет:
В США и Канаде дают миллионы
Сбыт атрибутов, подарков, конфет,
Шоу, костюмы и аттракционы.

Но православной страны сыновья
Дали себе сатанинское втюхать!
Храмы так полупустые стоят –
Там переполнено, где развлекауха...

Кто свечку Богу да пред алтарём
Ставит хоть редко, тому аль пристало
Свет осквернять Сатаны фонарём –
Долбанной тыквы глумливым оскалом?

«Верую в Бога», – о том не божись,
В игры играя ревнителей ада:
Бог Иисус – Свет, Свобода и Жизнь;
Если не с Ним ты – какая награда?..

* Как утверждает российская певица Хелависа – по образованию кельтолог, кандидат филологических наук, – произношение названия кельтского праздника встречи зимы «самайн» неверно: это просто древнеирландское слово Samain в русской транслитерации. «По-древнеирландски это слово читалось, видимо, как «савань» (ударение на первый слог), а в современном языке оно пишется Samhain и звучит как «саунь», – говорит специалист. Источник – Pravda.ru.

МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ

Я молодой учёный, аспирант
И стал бы академиком (не шутка!),
За письменным столом по целым суткам
Сидел бы если, как велит талант.
А ты, сказать по-честному, без лести –
Никто и мне нужна, как язю бант.
Но... что решил злой рок? Мы будем вместе.

Родная мама опускает вниз,
В глубины ям дерьма с высот Науки –
Долбёт мозги, выкручивает руки:
«Женись! Женись! Женись!! Женись!! Женись!!!»
Терпел я долго, но итог известен:
Жизнь, сломанная сыну – мамин приз,
А ты сейчас ликуй! Мы будем вместе.

Обиду в сердце девичьем храня
За наши вправду редкие свиданья,
Стать госпожой моей таишь желанье
И переделать – «воспитать» меня.
И не поймёшь, сколь СЛИШКОМ много чести,
Чтоб я в ущерб Науке, всё кляня,
Был занят лишь тобой... Мы будем вместе.

Для всех вокруг невинная овца,
Из ничего при мне всё строя что-то,
Не будешь мне совсем давать работать,
Сбивая, отвлекая без конца.
Просить, стонать, кричать, грозить хоть мезью –
Всё тщетно: не спасусь от пестеца
(Прости мне грубый слог)! Мы будем вместе.

Тем временем тебе я надоем,
Обоим страсть захочется развода,
Но предки нас не пустят на свободу
И не дозволят с выи снять ярем.
И толку полный ноль в любом протесте –
Услышаны не будем мы совсем,
А будем... что? Jawohl! Мы будем вместе.

И, может, в день один мы не умрём,
Но мне не суждено покоя счастье:
Разлученным телесной смерти властью,
На свете том нам быть навек вдвоём.

А говорю я это не невесте –
Что в сердце изболевшемся моём,
Над тем пусть ржёт весь свет. Мы будем вместе.

ЗА «ПЕТУХА» ОТВЕТИШЬ

Типа, оттянулся как всегда.
 Сел на Бумер – и в найт клуб «Малинка».
 Новая нашлась пи... тьфу, звезда.
 Назвалась Ивоной, мы по дринку.

Ну, по одному ещё, ещё...
 Я спросил про предка – врач, лор Бойко.
 В часик, после клуба – ясно чё:
 Прокатил её к себе я в койку.

Чё она творила, пи... тунец!
 Секса было много, но такого!..
 Утрецом ушла – я наконец
 Спать лёг, от усталости готовый.

Встал – блин, семь пропущенных в трубе,
 Витька-мент! Набрал – он бац, заяву:
 «Обратилась к нам Ивона Б. –
 Ты, мол, изнасиловал шалаву».

Я оху... был сильно поражён!
 Витька, правда, мигом успокоил –
 Я ему: «Да всё галимый гон!» –
 Он мне: «Да бывает, блин, такое!..»

Я всё порешаю, я крутой:
 Звякнет Димыч из прокуратуры –
 Дело и накроется... звездой,
 Подошьёт её к нему ментура.

Но и за тупой предъявный склей
 Гадам буду, не прощу Ивону.
 Захотела сбить с меня башлей,
 Откажу – так «петухом» на зону?!

Злой, но пи... тьфу, бить не буду сам –
 Чё-нибудь куплю боксёрше Свете.
 Ох, она те врежет по зубам –
 Цыпочка, за «петуха» ответишь!

ОН НЕ ПРИДЁТ

В саду всё распущенно, нагло цветёт,
 Головушку сладко дурманя.
 Сердечко твоё парня нового ждёт,
 Ты смотришь в окошко – но он не придёт,
 Его пышный цвет твой не манит.

Поверила зря, что в тебя он влюблён,
 Другим этот хрен занял душу:
 Приехала в город мадам Фарион,
 И вместо девчонки к ней бросился он –
 Нацистские месседжи слушать.

Да, дурочка, всё повторилось опять!
 Рассказ мой закончится шоком,
 Но думаю я, тебе надо узнать,
 На что и кого твои прежние пять
 Тебя променяли жестоко.

Один свою первую вспомнил любовь –
 Соседку по парте Пук Аллу.
 Пришло письмецо – одурела в нём кровь,
 Помчался в Сущевск, чтоб обнять Её вновь,
 Там понял – она... не писала.

Второму на всех отношеньях с тобой
 Мамаша поставила точку:
 С одной её старой подругой – вдовой –
 Сошёлся магнат разведённый крутой,
 И взял в жёны твой его дочку.

И третьему милой была ты одна,
 Но толку в твоей в это вере?
 Шефиня накрыла его, как волна,
 Потом подняла – и он платит сполна,
 «Женившись», увы, на карьере.

С четвёртым спала ты, но грянул «потоп»
 Критических дней неприятно,
 А он захотел удовольствий нон-стоп,
 Пошёл по чьему-то совету в секс-шоп –
 К тебе не вернулся обратно.

А пятый умнее был всех пареньков,
 Весьма искущённым в интиме:
 Как выставку к нам привезли... пауков,

Их игры увидел чувак – и, готов,
Помчался куда-то за ними.

В таком нынче каждый бесценном плену,
Такие твои все герои!
Ох, трудную я за тебя вёл войну...
Но к нужному выбору всех подтолкнул,
Разлуку с тобой всем подстроил.

А я-то останусь с тобой насовсем,
Чистейшей любовью пылая!..

Алло! Кто?! Не шутишь?! Нет-нет, я ни с кем!
Конечно, могу – завтра в «Глории» в семь!

А ты не грусти, дорогая.

НА ВСЁ ГОТОВ

Когда влюбляешься в девчонку,
То сразу без обиняков
Твердишь ей (с шутками в сторонку!),
Что для неё на всё готов.

Отлично! Но какая штука...
Спасти её из рук врагов
И умереть за это в муках –
Не факт, что был бы ты готов?

«Навсёготовость» иллюзорна,
Похожая на блеф понтов:
Поступок совершить позорный
На людях, что ли, ты готов?

А если, выражаясь прямо,
Из-за неё разнос мозгов
Тебе устроят папа с мамой –
Ты против них идти готов?

А если из-за «тёлки» травлю
Начнёт зачем-то сонм дружков –
На ссору с ними (я неправ ли)
Ты также вовсе не готов?

Коллекцию стяжаешь с детства
Монет, медалек и значков,
А тут нужны любимой средства –
На жертву будешь ты готов?

И вот ещё вопрос контрольный:
Ей сделать надо сё и то,
А тут важнейший матч футбольный –
Ты пропустить его готов?

Спросил себя? Ответил честно?
Теперь забудь без лишних слов
И повторяй девчонке лестно,
Что для неё на всё готов.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОЧЬ

Горько в разлуке! Мы оба бедняги!
 Кто виноват, что с тобой мне невмочь?
 Как я попал, и не вспомню, к общаге,
 Но повстречал там крестьянскую дочь.

Пахли любистком длиннющие косы,
 Синью озёрной сияли глаза.
 Щёчки, умытые в утренних росах,
 С вишнями губ я мыслёй залобзал.

Взор приковало величие бюста,
 Ты повернулась – пленила «корма»...
 Вмиг напряглось моё светлое чувство,
 Жажда любви вдруг лишила ума.

Я подрулил, вякнул цепкое что-то,
 Ты улыбнулась, пошёл разговор,
 Я рассыпал, аки перлы, остроты –
 Стали мы парой прекрасной с тех пор.

Ясно, ухаживал я осторожно:
 В парке гуляли, водил тебя в бар...

Было бы что-то телесней, возможно,
 Только меня ждал кувалдный удар.

В тот уик-энд, что черней трубочиста,
 Лишь прилетев под общажный твой кров,
 Встретил отца твоего – тракториста,
 Маму – доярку трёх личных коров.

«Будущий тесть» крепко сжал мою руку
 И заявил резко в тот же момент:
 «Ишь, городской, малахольная штука!
 Рученьки белые, интеллигент!»

Ты, как мамзель Помидор, покраснела,
 Батя же твой двигал речь во весь глас:
 «Наших дитёв тока эта Анжела,
 Значит, должен будет зять жить у нас!»

И началась квазивечность кошмара:
 Тихон Фомич надолбал мне мозгов
 Вашей землицей (пятнадцать гектаров!),
 Кучей свиней, стаей кур, индюков...

Как он описывал жёстко и страстно,
Сколь тяжело на том поле пахать,
Сено косить, вставши рано ужасно,
Вечно помёт и навоз вычищать...

Айсбергом лодку любви эта проза
В щепки разбила, причём навсегда.
Косы твои завоняли навозом.
Чувство обмякло – не сунуть туда...

Горько в разлуке! Но ласты откину,
Если рабом к Фомичу. Топай прочь!
Чувство потерпит – крестьянскому сыну
Дашься на сене, крестьянская дочь.

ГУЛЯЙ, ВАСЯ

Чуть меня поп окрестил,
Так молва и понеслася:
По округе где бродил,
В разговорах «гуляй, Вася».

А Василий-то – я вот!
И охочий на забаву!
Школу кончил – без забот
Погулять решил на славу.

Разжились мы первачом –
Литру взял на «точке» Жека.
На троих, как нипочём,
Хряп – и в клуб на дискотеку.

Танцевал я медляки
С Инкой, в паспорте – Инессой.
Жаба, факту вопреки,
Показалась вдруг принцессой.

Пожелав великих дел
И любви высокой дальше,
Я Инессой овладел
Пару раз в кустах ближайших.

Кто же думал при гульбе
Про последствия, обузу?
Но недели шли себе
И... росло у Инки пузо.

Я-то в мыслях был далёк
От залётчицы-голубы,
Но десяток морд засёк,
Кто с ней выходил из клуба.

Лучше в монастырь бы мне –
Да ни с кем не переспать бы!
Заташили под венец,
Отгулял я с Инкой свадьбу.

К тестю в примачи пошёл,
К теще... извиняюсь – «маме».
Каждый день пашу, как вол,
Ну а кормят – сеном прямо.

Инка с предками весь день
Помыкают, унижают.
И сынок родной, Арсен,
Ни на грош не уважает...

Развестись бы мне теперь –
Продолжать так жить нет силы.
Указали бы на дверь:
«Гуляй, Вася!» – заявили...

Фиг! Несу хомут, скуля,
Что вся жизнь не удалась.
Пошто с Инкой погулял
И зачем такой я Вася?

МЫ ВСТРЕТИМСЯ СНОВА

Схватил я тебя на бегу
Так буднично, ловко, банально...
А нынче забыть не могу,
Сколь перечно ты сексуальна.
Сейчас от меня далека,
Тебе, несомненно, хреново,
А мне? Мне тоскливо... слегка.
Ведь верю: мы встретимся снова.

Сказала, куда мне идти...
Когда не послушал, конечно,
Вцепилась в меня, уж прости,
По-бл**ски липуче и грешно.
Молила в слезах об одном,
Я видел – на всё ты готова...
Отказ мой. Жалею о том
Чуть-чуть. Но мы встретимся снова.

Твои все надежды губя,
Доставил и отдал коллеге.
Ощупала Зоя тебя
Без ласки лесбийской и неги.
А Игорь плечистый увёл,
Не то секс-рабыню, в оковах.
Мне бросила злобно: «Козёл!»
Пустое: мы встретимся снова.

Терзаюсь ли я, как ты там
И часто ль меня вспоминаешь?
Ведь знаю, каким мужикам
Как взятку интим предлагаешь!
Им по фигу верность и честь,
Инстинкта гора полового,
Но бабы свои у них есть –
Нескоро мы встретимся снова.

Да пусть целых несколько лет
С тобой мы пробудем в разлуке –
Но, рифмы избиты иль нет,
Ещё попадешь ты мне в руки.
Тюрьма не исправит – так что ж?
Мента тебе, опера слово:
Чуть выйдешь, на дело пойдешь,
Схвачу – и мы встретимся снова.

ТАКИХ НЕ БЫВАЕТ

Смотрю одержимо на фото твоё,
Любуюсь на ангела в свадебном платье –
И сердце тебе серенады поёт,
Взять талию тянутся руки в объятья.

Ах, губы-кораллы, криницы-глаза!
Ты диво, ведь женщин таких не бывает!
Кричу на весь мир, словно в замерший зал:
Теперь без тебя мне не жизнь половая!

Хоть кофе в постель, а хоть фреши – готов!
Бельё постирать тебе, в доме прибраться...
Потом – на показ твой с машиной цветов
И в клуб всех ночней под огнём папарацци...

Нельзя быть на свете красивой такой –
Укладка и шпильки, оборки и рюши...
Рыдай, ты не станешь моею женой:
Ты женственней всех... и ты Пежич Андрюша *.

* Мир заговорил об Андрее Пежиче после того, как он предстал в роли невесты на показе Jean Paul Gaultier. Манекенщик вновь примерил подвенечный наряд, став звездой свадебной недели моды, проходящей сейчас (в мае 2012 г. – **А.Н.**) в Барселоне. Платье в пол, высокая укладка, лёгкий макияж – в этой романтической барышне непросто узнать австралийца сербского происхождения. Кажется, у него даже грудь появилась! (www.spletnik.ru/look/newsmoda/33140-tili-tili-testo-andrey-pezhich-vnov-stal-nevestoy.html)

**КАТРЕНЫ, СЛОВНО ГРАДУСЫ,
или СОРОК МГНОВЕНИЙ ЛЮБВИ**

В десятом классе (ужас, как давно)
Всю четверть страсть любил одну училку...
Потом узнал – козлов из гороно,
Директора и завуча подстилку.

* * *

Была секс-бомбой жаркой медсестра,
Я дико вспыхнул с первого укола!..
Очнулся – некрасива и стара,
И дрянью по ошибке обколола.

* * *

«Кому в любви не прёт – в игре везучий», –
Мне жаль, что эту ересь услышал:
Зелёных восемь тонн (тяжёлый случай!)
Продул в купе компании «катал».

* * *

Кормлю тебя, прекрасный бегемот,
Как никого, а ты ко мне жестока...
Уйду из ресторана я на флот –
И прочь за океан на судне коком.

* * *

Закат на горизонте, как огонь,
Нырять солнце красно и пузато...
Влюбился гармонист – поёт гармонь?
Нет, где-то кто-то мучит синтезатор.

* * *

Домой вернулся – не ждала жена,
Любовника застукал, рассекретил.
А он: «Ну чё ты встал там? Прыгай к нам!» –
А сам амбал... Порой не лишний третий.

* * *

К тебе подъехал, весь крутой и клёвый,
Мечта девчонок и знаток утех!

Но чёрт принёс такого же второго...
Второе счастье наглость не для всех.

* * *

Три года с кем попало изменял,
А всё считала жёнушка хорошим,
Но перешли к ней подло сдать меня
Свидетели немые – мандавоши.

* * *

Взял у меня ключи, вскричал «ура!»,
Пошёл любовью заниматься с Даной...
Вас повязали: я ключи украл,
Квартира оказалась под охраной.

* * *

Досрочно из отъезда я опять
И снова вынул хахалю из шкафа...
Просил же – ими пиджаки не мять!
А до жены, совсем как до жирафа.

* * *

Навек прощальный взмах руки даря,
Уйду я, отменив твою победу.
Увы, меня «динамила» ты зря:
Я с восьми лет болею за «Торпедо».

* * *

Мужик желает женщину раздеть,
Поскольку на уме... – сей тезис ложный:
Врачу фиг пациенткой овладеть,
Не спать может с натурщицей художник...

* * *

Коль хочешь, чтоб я был навек с тобой,
Услышь, пойми, запомни назиданье:
Я отвечаю за свою любовь –
Не за твои мечты и ожидания.

* * *

Ко мне красотка вроде Афродиты
 Цеплялась – не поддался я таки:
 Наверно, это девушка бандита
 И у него чесались кулаки...

* * *

Кругом шпана, уже давно стемнело –
 Избить, поиздеваться могут... фу!
 Девчонка! Я с тобой, я самый смелый –
 Ну, ты же чемпионка по кунг-фу.

* * *

Ты мне, боясь суда и приговора,
 Секс предложила – надо всё не так:
 На тет-а-тет пробейся к прокурору,
 Он царь и бог – я мент простой, следак.

* * *

На коромысле два пустых ведра
 Мне путь пересекли концами света.
 Но с ними – фея, глазками добра,
 И не отшила. Веры нет приметам.

* * *

Мне плакалась на беды, горечь, боль,
 Превратности судьбы, жестокость мира...
 А я страдал, как выжатый! Доколь
 Соврал, что знаю палача вампиров...

* * *

Сказала, на меня тебе на**ать?
 А плюху хочешь? Так со мной не надо –
 На**и в рот извращенцу, твою мать,
 Он скажет – «накормила шоколадом»!

* * *

Партнёрша выше статусом есть зло,
 Богаче – тоже, мне же это видно...
 Тебя в проект «ВИА ГРА» понесло?
 Чем, интересно, лечится фригидность?..

* * *

Дебош за стенкой – крик, удары, мат...
 В милицию звонить ли стоит сразу?
 Помирятся – ты будешь виноват!
 Считай, что там крутое садо-мазо.

* * *

Интим в лесу попробовать решил?
 Я что скажу по этому капризу:
 Подумай о партнёрше – хороши
 Укусы насекомых в позе снизу?

* * *

Жилище – не дворец, а чердачок,
 В вещах, продуктах – брак, не изобилье...
 Но пепельница – словно башмачок
 Хрустальный, а игра – как сказка былью.

* * *

В избушке – сотни мук твоей душе,
 «Как у людей», большого хочешь дома...
 Загнул, что «с милым рай и в шалаше»,
 Тот, чьи соседи жили не в хоромах.

* * *

Ушёл от первой («бесится», «щемит»...) –
 Теперь и со второй совсем не сладко.
 С Ревекой был я «как антисемит»,
 Теперь «чуток расист»: Адвар мулатка.

* * *

Вертясь, как Гюльчатай, передо мной,
 Мечтаешь ты спать с тем, кто «в люди вышел»...
 Ошиблась, детка: я торгаш простой,
 И врут всё о моей «донецкой крыше».

* * *

Ты о любви красавице не пой,
 Губ не целуй и талии не лапай:
 Слукавить и жениться на другой
 Тебя легко заставят мама с папой.

* * *

Ты с протоколом путаешь отчёт,
 Печатаешь – ошибок много жутко...
 Влюблён в твой бюст, но – получай расчёт:
 Мне нужен секретарь, не секретутка.

* * *

Влюбившись в ресторане в мой прикид,
 Ко мне подсела так притворно робко...
 Вскочила, всё на свете материт –
 На стул напротив положил я кнопку.

* * *

Любовь долой из сердца – и привет,
 В нём поселиться боли дам и злобе:
 Ни в шалаше с любимой рая нет,
 Ни с предками, с сестрой в одной хрущобе.

* * *

Что девки дуры – доказать я рад:
 Все как одна Кристины, Тоси, Тани,
 Узнав, что поступил я на физмат,
 И дальше говорят, что я ботаник!

* * *

ВКонтакте фотка вовсе не твоя...
 Не мачо – мямлей оказался я...
 И нет печальней повести на свете,
 Чем повесть о романе в Интернете.

* * *

В ту ночь с тобой упал не только дух,
 А встать – не смог и я на ноги утром...
 Дорогою двадцатой обойду
 Впредь каждую, кто любит «Камасутру»!

* * *

«Титаником» семья пошла ко дну:
 Не в спальне, не по скайпу и не в личке –
 Я именем другой назвал жену
 При всех в Фейсбуке на её страничке.

* * *

В налитых силой ярости руках
 Застыло после краткой муки тело...
 Хотела, чтоб поревновал слегка,
 Забыв сперва узнать, что я Отелло.

* * *

В тебя влюблялся – пели соловьи,
 Заворожили сердце чудо-трели...
 Пожил с тобой – ах, глюки вы мои,
 То соловьи-разбойники свистели!

* * *

Дарил кольцо с рубином, ты сияла,
 В любви сердца стучали, как одно...
 Фемида мне за кражу срок впаяла,
 А ты кольцо спустила в казино.

* * *

Я каждый день тебе большую дань
Бросаю в пасть – но больше так не в силах!
Ты красотой – как трепетная лань...
Узнал я поздно душу крокодила.

* * *

Прекрасный принц спешил к тебе, поверь,
Счастливой ты бы стала очень скоро...
Но он разбил коня. Скажи теперь
«Спасибо» дяде из «Укравтодора».

* * *

Опять как из ведра льёт дождь-подлец.
Ты ждёшь – любимый не идёт – и слёзы...
Не плачь! Купил он зонтик наконец.
Придёт. А мне прости мгновенье прозы.

ЖЕНЩИН МНОГО – ЖЕНЫ С МУЗОЙ ДВЕ...

СТРАННАЯ МОЯ

Она выглядит синим чулком:
Из себя словно чучело строя,
Без косметики ходит кругом
И в костюме нелепом одном –
Очень пёстром, но строгого кроя.

Для всех женщин, включая сестёр,
Ее жизнь очень странна и пресна.
Мода, стиль, цвет обоев и штор,
Даже всех сериалов разбор –
Это птенчику неинтересно.

Не на гнёздышко смотрит с высот –
А на страны, на мир наш всё время.
О пороках людских отдаёт
Ежечасный незримый отчёт
И о вызванных ими проблемах.

Проницательней и веселей
Нету особи женского пола:
Исполнителей главных ролей –
Стран и целых миров королей –
Видит в лике шутов жалких голых...

Тяжкий труд – зреть смешное в плохом,
Воплощать это в слове разящем;
Много легче прослыть удальцом
Либо в юморе лёгком тупом,
Либо в «мысле», лжестрастно-блестящем.

Я же птицу свою не предам
За все «ценности» бренного мира.
Вхожий к сёстрам твоим иногда,
Я могуч не в дворцах этих дам –
В нашем замке, о Муза Сатиры!

СОНЕТ БЕЗ НОМЕРА

Мне чужды сладострастные мечты
О милой Даме красоты чудесной.
Не будоражат сердце нежной песней
Божественные очи и черты...

У выигравшей конкурс красоты
Секс покупать совсем не интересно...
Как, в общем-то, давно тебе известно,
Родная, мне и впрямь нужна лишь ты.

Шепчу опять красивые слова
И в шестисотый раз прошу прощенья,
Когда ты снова в чем-то неправа.

Я этот плен свободный выбрал сам
И каждый час несу благодаренья
Наш крепкий брак свершившим небесам.

АЛМАЗНАЯ РЫБКА

И снова будильник звонит на заре!
Хотя для тебя это очень жестоко,
В открывшихся глаз двойной карей дыре
Лишь нежность видна – без немого упрёка.

Сейчас эта бездна меня засосёт
И плюнуть заставит на синие дыры...
Но нет, водный мир слишком сильно зовёт!
Целую, «Пока!» и бегом из квартиры.

Я в полдень вернусь, на Ромео похож,
Но проще, счастливей, душою моложе.
Конечно, ты схватишься сразу за нож! –
Не знаю, как чистить, но есть любишь тоже.

И вот уж шкварчит, слух лаская, улов –
Рыбня, не фигня, хоть на масле и постном.
А вскоре обед самый вкусный готов –
Лишь жаль, многокостный, с иголками дёснам...

Я счастлив, что ты понимаешь меня,
С молитвами ждешь и прощаешь ошибки.
Ценнейший трофей, радость каждого дня,
Безбрежье любви – ты, Алмазная Рыбка!

Потомки во двор? Мы в постельку тогда:
Я после рыбалки и пылкий, и ловкий...

А после – детей соберём и айда
Семьёй на вечернюю зорьку с ночёвкой?

ЦУНАМИ

Да уж, море житейское – с разными очень волнами.
Сразу сложно порой распознать, на какую попал.
Помню, в юности душу мою окатила цунами –
Хуже шторма была: даже вовсе не вал, а завал.

Но сначала мне солнышко с ясного неба смеялось,
С моря будто повеял пленяющей свежести бриз.
А ОНА – беззаботным барашком из пены казалась...
И подарком судьбы для меня, как чудесный сюрприз.

Я совсем уж оставить хотел пессимизма болото,
Где меня изводили унынье, печаль и тоска,
И, забыв навсегда юной старости змеи-заботы,
Искупаться в лазури её сладкой неги мирка.

Вдруг – бах! По мановению – туч грязно-чёрных армада,
Ветра шквальный порыв, выше всех небоскрёбов волна,
И в нагую открытую душу – лоху так и надо? –
Залила сразу махом до тысячи бочек говна.

А та боль, очень щедро она поделилась которой,
Грудь зажала мою в раскалённые красно тиски.
И к центнерам дерьма мне в нутро новой бешеной сворой
Резко бросились духи печали, унынья, тоски...

Не подумала дрянь головой и отнюдь не спросила:
А нужна эта боль мне? И надо вливать ли говно?
Может быть, своего в той душе неразумной полно!
Всё равно: поманила одним, а другим окатила.

Пофартило цунамушке с энергетическим пиром.
Знала ведь: в её бедах помочь не могу я ничем!!!
Из наивного выпила соки, являясь вампиром.
А иначе волну было гнать непонятно, зачем.

Выгребной и огромной не место в душе больше яме.
А ту дрянь вспоминаю без нежности, но не вина.
Много горя хлебнул, долго мы «оставались друзьями».
Но теперь – её нет. Никогда и нигде. Для меня.

КРАСАВИЦА И НИЧТОЖЕСТВО

В период тяжёлых студенческих лет
Не жить – только гнить мной владело искусство.
Хотя и попал на «невест факультет»,
И билось в груди к однокурснице чувство.

Желанной и нежной, и нужной такой
Был риск никогда в жизни больше не встретить.
А в глаз каром зеркале только слепой
Мог лучшей, роднейшей души не заметить.

И как же она потянулась ко мне!
Хоть с робостью чистой и очень несмело,
Но знаков её бы хватило вполне
Любому, чтоб храбро приняться за дело.

А я... Признаваться в таком тяжело,
Но слов из печальной не выкинешь песни.
Никем был, ничем я. Не парень – фуфло.
Собой нелюбим. Себе НЕинтересный.

И денег совсем не имел я тогда,
И что заработать сумею, не верил.
Не принял любовь как божественный дар,
Дороги к себе не нашёл, в счастье двери.

...Она на заочное перевелась
И дома, разведал я, встретила мужа.
Что с ним и душа, ей родная, нашлась,
Я верю как в то, что забыт и не нужен.

Ведь рядом жена, и я предан лишь ей.
За прошлое, вроде, уже не обидно.
Однако же – горьких, несчастных «любвей»
Икс-файлы стереть не получится, видно.

Я болел тобою, Марианна.
Ты была всех лучше, видел Бог, –
Так чиста, прекрасна и желанна...
Пусть банально – без тебя не мог.

Я болел тобою, Марианна,
Оставаясь чуждым и чужим.
Нынче вспоминать не больно – странно,
Как тобой был страшно одержим.

Я болел тобою, Марианна.
Разум мой сбежал. Фашистка-страсть
Жгла каленой болью непрестанно
Душу, захватив... ну да, во власть.

Я болел тобою, Марианна,
Я тобой и всей душой болел.
Погибал в мученьях окаянно,
Бросил жить – настолько ошалел.

Я болел тобою, Марианна!
Но твоя судьба – ТВОЯ судьба.
Не нашлось в ней места для нежданно-
жуткой страсти – не любви раба.

Я болел тобою, Марианна –
Символ красоты и доброты!
И теперь я счастлив несказанно,
Что со мной не ты, не ты, не ты.

ТЕТРАДЬ И ЧАЙ

Только Музе могу признаться
О нелепых чувств багаже.
Помнишь, Зин – тебе восемнадцать,
Мне же двадцать один уже.
Повстречались мы где – неважно.
Ты, кажись, первый год жила
В шумном доме многоэтажном,
А приехала из села.
Я не буду всё по порядку –
В этом вряд ли найдётся прок.
Помню чётко твою тетрадку
И колоночки в рифму строк.
Как стихи? Милы и наивны?
Но мудрее того меня?
Я же был, словно дефективный,
Тупо гнил, всё вокруг браня...
И забыть никогда не чаю –
И не очень хочу – о том,
Как меня ты на чашку чаю
Пригласила в свой шумный дом.
«С вытекающими отсюда...»?
Вовсе нет. А тебе и мне
Не смогло бы помочь и чудо
Там остаться наедине.
Знаю, можно договориться,
Но блудить – разве я таков?
А серьёзно соединиться,
Понимаешь, был не готов!
В общем, дома была соседка,
А к вам с ней ещё невзначай
Парня два зашли, как нередко, –
Впятером все и пили чай.
Вот бы точку теперь поставить,
Но нелепо-то каково...
Ни о чём стихо? Точно, право!
Так и не было ничего!
Вы, читатель, меня простите,
Уверяю, в последний раз –
Ни гу-гу о блокноте Виты
И как семеро пили квас.

ПОЭТЕССА

Убран стол и вымыта посуда,
Сказку прочитала, деток – спать.
Мужа дома нет: не из-за блуда –
Сутки на дежурстве он опять.

И на кухне, как из песни, сцена –
Шторки настезь, зажжена свеча...
С пыли звёздной на ночную смену
Муза принеслась на крепкий чай.

Днём хоть ливень, хоть злодейка-вьюга,
Вечером – усталость, боль и плач,
Только Муза – верная подруга,
Для души ранимой лучший врач.

Лечит силой слова и пускает,
Словно в старину, густую кровь –
Тягостная мука утихает,
Вылившись в тетрадь колонкой строф.

Ты поспишь. Увидишь сон, как сказку.
Утром, и страданий будто нет,
В мир лишь понесёшь любовь и ласку,
Нежность, доброту, улыбки свет.

Впрочем, жизнь прекрасно-полосата –
Часты в ней и радостные дни.
С Музой, что сладка, звонка, крылата,
В унисон симфонят и они.

В счастья миг подруга рядом тоже
И в сто раз – а может, и в сто пять –
Вдруг блаженство райское умножит,
Чтоб в стихах читателям раздать.

Как же узок путь твой, Поэтесса...
Как же тонко строки хороши!

...Что за ересь плёл султан Мекнеса* –
Якобы у женщин нет души?

* (из «Анжелики и султана»)

НАСИБА

Прекрасной певице, народной артистке Узбекистана Насибе Абдуллаевой

Бывает, среди тысячи лиц
 Твоё пред глазами стоит,
 Ко мне вновь, не зная ни миль, ни границ,
 Твой голос волшебный летит.
 Как часто, тоскою томим,
 Мечтал я быть рядом с тобой,
 Стать в сказке восточной слугою твоим,
 А лучше – богатым пашой...

О Родине, счастье, любви,
 Природе и Божьих дарах
 Душистые, звонкие песни твои
 На разных звучат языках.
 Сам дивный, прекрасный Восток
 Твоими устами поёт,
 Где щедр на красоты и сладости Бог,
 Где солнце над миром встаёт.

На песнях одних с тобой рос,
 В единстве народов и вер:
 Ты азербайджанка, а я малоросс –
 Рождённые в СССР.
 Надеюсь, что не разорвать
 Священных содружества уз,
 И сможем мы, за руки взявшись, сказать:
 Наш дом – Евразийский Союз.

Ты слышишь меня, Насиба?
 Поклонник я твой много лет.
 Любить твои песни – золотая судьба,
 Прими же мой скромный привет!
 Прими мой привет, Самарканд,
 Прими мой привет, и Баку,
 Меня вашей птицы крылатый талант
 Несёт к вам, развеяв тоску.

СЧАСТЛИВАЯ ЖЕНЩИНА

Когда станет гадко душе в клетке плоти,
Когда одолеет безмерная грусть,
Счастливую женщину в доме напротив
Вдруг вспомню – и в рожу судьбе улыбнусь.

А встречу Её – жизнелюбием брызнет,
Согрев, словно солнышко, морем лучей.
Она не идет – Она едет по жизни,
И каждый денёк для Неё – всё светлей.

Она не одна... то есть, не одинока.
Пускай холостячка, но к Ней в милый дом
Друзья всё текут непрерывным потоком –
И греет хозяйка всех сердца теплом.

И что б ни случилось, Она всем довольна.
И если нет денег – совсем не беда...
Не знает никто, как спине Её больно.
А быт весь – часы непростого труда.

Она от судьбы не изведала ласки.
С ней доля во'ще поступила, как враг.
Она с пяти лет инвалид на коляске.
Счастливая женщина. Именно так.

ЗАКРОЙ ГЛАЗА

Ещё в период наш цветочный
 Нередко ссорились с тобой,
 Но осознать сумел я точно,
 Что будешь ты моей судьбой.
 Даря кольцо и предложение,
 Боясь немножко «гарбуза»*,
 Сказал, скрывая напряженье:
 «Закрой глаза».

Сейчас пришёл словесных стычек
 Препостояннейших черёд –
 От нескольких моих привычек
 Тебя буквально зло берёт.
 То, как собака, долго лаешь,
 То зашипишь вдруг, как гюрза.
 А ты на мелочи, родная,
 Закрой глаза.

Моих серьёзных недостатков
 Хватает, ты же – не ждала...
 И я не ждал, что будешь, Натка,
 Ты словно электропила.
 Всё катишь бочку... нет, цистерну –
 Я не найду, где тормоза.
 Но, как бы вёл себя ни скверно –
 Закрой глаза.

Да как такое предлагаю?
 А ты безгрешна – ангел прям'...
 Но я того, чем ты плохая,
 Не замечать стараюсь сам.
 Люблю тебя... а хочешь – брошу?
 Ну вот – и катится слеза...
 На всё, чем муж твой нехороший,
 Закрой глаза.

* Дать жениху гарбуза (тыкву) – малороссийский обычай. Гарбуз означает отказ дивчины выйти замуж за парубка, который к ней сватается.

УХОДИШЬ

Проклятые тучи над нами,
А холод-палач – до костей.
Уходишь к такой-то вот маме.
Дней мало по жизни больней.

Разрыв слитых душ по живому.
Суровая кара глупцам.
Теперь у меня не все дома –
Теперь нет единственной там.

Но кто же из нас сумасшедшей,
А кто «приумней», Боже мой?
Какие упрёки ушедшей,
Коль сам виноватый с виной!

Достойно не смог обеспечить,
Безруких чудил образец,
Заботы по дому на плечи
Тебе все взвалил, как подлец...

Возможно, проблема всех боле –
Так то, что бездетен наш брак,
А ты с этой Божьею волей
Смириться не можешь никак.

Но лишь потому ль расставанье
Иль ты хороша, уж прости?
У мужа большое призванье,
А ты всё сбивала с пути.

И ни был каким бы муфлоном,
Сам должен мужчина решать,
А ты в нарушение Закона
Хотела башкой моей стать.

Но я образумить глупышку
Не смог, мало рядом так был...
Уверен, что всё равно слишком
Удар безрассудной судьбы.

Уходишь с ничем как итогом
Стольких вместе прожитых лет.
А близость и радостей много
Со мной? В этом ценности нет?

Будь счастлива! Если другого
Получше найдешь – буду рад.
Уходишь... но что это? Снова
Бредёшь с остановки назад.

Часть 4

СПОЁМЯ, ДРУЗЬЯ

МАСКА, Я ТЕБЯ УЗНАЛ

Перемывают
 косточки соседи,
 Коллеги стонут
 в зависти плену.
 Тебя считают
 все железной леди,
 Тебя не любят,
 злу и холодну.
 Для мужиков ты
 редкостная стерва,
 Никто не хочет
 быть с тобой вдвоём.
 Я не таков-то!
 Мне везёт стать первым,
 Кто видит маску
 на лице твоём.

Припев:

Маска, я тебя узнал!
 Уверяю, всё мне видно:
 Как ты ласково-нежна,
 Как добра и беззащитна.
 Сердцу личико открой,
 Маску сбрось передо мною.
 Я от бед тебя укрою
 И навеки буду твой.

Со мной ты станешь
 любящей и милой.
 Дай счастью руку,
 слов не говори.
 Без льда растаешь –
 слабость будет силой.
 Любви бескрайней
 всю себя дари.
 Не заставляю
 вдруг бросать карьеру –
 Её вершины
 только впереди, –
 Но, оставляя
 стервины манеры,
 Со мной без маски
 офисной ходи.

Припев.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Я знаю уравнение любви
И формулу её я тоже выведу.
IQ нельзя девчонок удивить,
Давно уж я пришёл к такому выводу.
Зато таким ботаникам, как сам,
Читал бы о любви часами лекции.
Мажорам, бизнесменам и певцам
Далёко до меня с моей концепцией.

Смогу любую взять я в сладкий плен
Красотку сексуальную,
За сладостные ласки дам взамен
Любовь концептуальную!

Уж скоро изучу я до конца
Любовь, научно очень объяснимую.
И буду мозгом покорять сердца,
А если надо, применять и химию.
Иссохнутся все девушки по мне,
И большинство я доведу до паники.
Узнают вся Земля и на Луне,
На что способны тихие ботаники!

Смогу любую взять я в сладкий плен
Красотку сексуальную,
За сладостные ласки дам взамен
Любовь концептуальную!

НИКАК

Мохнатая ветка в окно мне стучится,
Но уши устали от лая собак.
Примчалась из леса и воет волчица
И дикий концерт не закончит никак.

Припев:

Никак
не уймётся волчица,
Никак –
человек её враг,
Никак
с ней нам не помириться,
Никак!

Мой муж вчера волка убил на охоте,
Тогда, помню, тоже я слышала вой.
Одна сижу в доме, супруг на работе,
Наверно, пришла та волчица за мной.

Припев.

МОСЬКИ-АКУЛЫ

Никогда не проявляла интереса
Я к таблоидам, ведь это дерьмецо.
Всё желтеет и наглеет нынче пресса,
Ей облить бы грязью важное лицо.
Мне стилистка доложила, что писаки
Из меня зачем-то сделали Слона.
В смысле, пусть о всех о них твердят собаки:
«Моська лает на звезду – видать, сильна!»

Припев:

Ах простите, да что я загнула!
То не моськи, а злые акулы!
Их жильё – вовсе не конура.
В жёлтом море акулы пера.

Если пишут, то и вправду я известна,
Мои песни очень нравятся всем вам.
Пусть читают, кому грязь та интересна,
Только моськам я отнюдь не по зубам!

Припев.

ЧАЙ-КОФЕ-КАПУЧЧИНО

Опять лютуют холода
 И злой мороз крепчает.
 Но, друг мой, это не беда:
 Зайди на чашку чая!
 Смогу согреть я всё равно
 Хорошего мужчину –
 На это средство есть одно:
 Чай-кофе-капуччино!

Припев:

Чай-кофе-капуччино! (3 раза)
 Для грусти нет причины! (3 раза)

Один, один всего глоток,
 И сразу станет жарко.
 Душа моя, как кипяток, –
 Мороз пойдёт насмарку.
 А ты со мной поговори –
 Разгладятся морщины.
 Тоску из сердца убери, –
 Чай-кофе-капуччино!

Припев.

А если хочешь ты сто грамм,
 Так у меня найдётся –
 За душ родство, за то, что нам
 Так весело живётся.
 Забудь проблемы: из-за них
 Терзаться нет причины,
 Когда ты пьёшь из рук моих
 Чай-кофе-капуччино!

Припев.

ВАНЯ ПЛЮС ВЕРА

Ёлки-палки, лес густой,
Тёмный и мохнатый.
Ходит Ванька холостой,
Вовсе не женатый.
А через лес тот течёт река,
Мутная да глубокая.
Верке так плохо без муженька –
Грустная, одинокая!

Припев:

Мимо проходишь – и глазки отводишь.
Что за дурная манера!
А на заборе — по синему чёрным:
«Ваня + Вера»...

Ваня, Ваня, дорогой,
Хватит этой грусти!
Хоть бы в лес пошёл со мной,
Где роскошный кустик...
Ягодок много растёт на нём –
Зря вы не то подумали.
Я же не знаю, всегда вдвоём
С милым Ванюшей буду ли!

Припев.

С НОВЫМ ГОДОМ

Друг, налей-ка мне
 шампанского вина.
 (Только не того,
 где химия одна!)
 Ведь двенадцать раз
 часы пробьют вот-вот –
 в этот самый час
 наступит Новый год.
 Золушки домой
 не станут убегать –
 каждой повезёт
 пусть принца отыскать!
 Новый год несёт
 нам счастье и добро...
 И женитьбу всем
 «безумным Фигаро»!

Припев:

А я стою перед народом,
 а я пою перед народом,
 а я кричу перед народом:
 «С Но-вым го-дом, с Но-вым го-дом!»

Пламенем вина
 сердца свои согрев,
 не допустим в дом
 мы Снежных Королев.
 И не побежим
 за зайцами двумя,
 разум потеряв
 да голову сломя.
 Лучше мы поймём:
 кто любит-верит-ждёт,
 тем и новый год
 удачу принесёт.
 И блондин Кузнец
 за тысяч сто всего
 черевички мне
 подарит в Рождество!

Припев.

ЗАБЫТЫЙ ОДНОКЛАССНИК

Ты вчера нашёл меня в Фейсбуке
И отправил мне запрос в друзья.
Вспомнила глаза твои и руки –
И, как дура, прослезилась я.
Восемь лет уж не видались мы-то.
Я одна – ни мужа, ни парней.
Но далёкий мой, уже забытый,
На дисплей вдруг прилетел ко мне.

Но возвращаться в прошлое опасно,
Ведь нынче я – другая, ты – не тот.
Ушедший мой, забытый одноклассник,
Никто уже любовь нам не вернёт.

Я прошу, не предлагай мне встречу,
Не бросай красивые слова.
Если время даже и не лечит,
Не любовь, а память лишь жива.
Не войти в одну и ту же реку
И не склеить треснувший стакан.
Встречу своего я человека,
А тебя отправлю в вечный бан.

А возвращаться в прошлое опасно,
Ведь нынче я – другая, ты – не тот.
Ушедший мой, забытый одноклассник,
Никто уже любовь нам не вернёт.

ТАНЦОВЩИЦЫ

Во сне всё было или наяву —
 Неумолима память и жестока.
 И в ней который раз уже плыву
 Я в город-порт одной из стран Востока.
 А там, когда пошел я на базар
 Купить на память местные вещицы,
 Забыть хороший и плохой товар
 Заставили внезапно танцовщицы.

Припев:

Огонь, что запылал в душе
 От их движений рук и бедер,
 Не погасить никак уже
 Водой из миллиона ведер.
 А пламень, что из-под ресниц
 Пускали их глаза, пылая,
 Как тех волшебных танцовщиц,
 Забыть не в силах никогда я.

Могли бы в мюзик-холлах выступать
 И получать большие гонорары,
 А вынуждены целый день «пахать»
 В жару любую посреди базара.
 Свои все деньги я им побросал —
 Об этом до сих пор жалею малость,
 Поскольку их хозяин всё забрал,
 А девушкам опять гроши достались.

Припев.

Уплыл я в сине море-океан,
 Домой вернулся — но верну ли разум?
 Жалею до сих пор, что не султан —
 Тогда бы мог купить их всех и сразу.
 Да ладно «всех», но мне бы хоть одну!
 Она того же, может бы, хотела.
 А может, взял бы если как жену,
 То сразу, через день бы надоела.

Припев.

ЧЕТЫРЕ-ОДНА

Мы не умеем
без дружбы жить.
Клялись, что будем
всегда дружить.
Проблемы вместе
решали мы.
Друг другу каждый
мог дать займы.
Да вот беда вдруг
произошла:
Девчонка мимо
по парку шла,
И в ясном небе
вдруг грянул гром –
В неё влюбились
мы вчетвером!

Припев:

Да, мужчины не плачут.
Да, сильный мы пол!
Но ужасная горечь
ведь тоже сильна,
Что в любовь проиграли,
как в мини-футбол,
Мы со счетом разгромным –
четыре-одна.

Троих таких же
нам негде взять:
Наделать клонов
с неё нельзя.
И что же делать,
скажите, нам?
Не выход также
принять ислам.
Иметь четвёрку
мужей, не жён –
Нигде такой брак
не разрешён!
О, как же быть тут?
Кто даст совет?
Никто не знает –
ответа нет.

Припев.

Так пусть не всем нам
болит в груди –
Пусть будет счастлив
ну хоть один.
Дадим прекрасной
решить самой,
Кто всё же станет
её судьбой.
Дай Боже счастья
ей и ему,
А трое канут
в несчастья тьму.
Ни группа «Сливки»
и ни «Лицей»
Помочь не смогут
забыть о ней...

Припев.

ОЧАРОВАЛА

Это бывает, это не странно,
Только случилось всё же неожиданно.
Шла, но парила, а не ступала,
Грацией дивной очаровала.
Волосы-волны, очи-сапфиры –
Как у царицы лучшего мира.
Мне улыбнулась, будто позвала,
Мимики силой очаровала.

Но душу мне ты зря не рви –
Из нас с тобой не будет пары.
Ты страсть зажгла, а у любви
Другой огонь, другие чары!

Вдруг уронила обе перчатки.
Прыгнул поднять их я без оглядки.
Бросился в омут. Что-то сказала,
Голосом нежным очаровала.
Меткая фраза – крупная точка.
Номер мобилки: «...всё, жду звоночка!»
Ловко красотки сердце воруют!
Чем меня эта разочарует?

Так душу мне ты зря не рви –
Из нас с тобой не будет пары.
Ты страсть зажгла, а у любви
Другой огонь, другие чары!

НИКАКОЙ

Пацан застенчивый и робкий
Всё время ходит за тобой.
Ты говоришь: «Придурка «в топку»,
Он абсолютно никакой!»
Но, хоть вокруг, конечно, куча
Поинтереснее парней,
Ты приглядишься к нему получше:
Он может быть судьбой твоей.

Припев:

Никакой ревности – доверье только,
Никакой гордыни – одна любовь,
Никакой неверности – лишь ты надолго,
В смысле, если хочешь, навек с тобой.

Не избалован женской лаской,
В твоём желаннейшем плену
Всегда любить, считать прекрасной
Он будет лишь тебя одну.
Он умный, твёрдый, может много –
И выйдет хоть куда Мужик.
Не будь с ним злой и слишком строгой,
А слово доброе скажи.

Припев.

ПЕВИЦА ТАНЯ

Этот голос редкостно-чудесный
 Слух и сердце сладостно пленил,
 В Танины талантливые песни
 Беззаветно навсегда влюбил.
 Та певица далеко и близко,
 То душевно *плачет и зовёт**,
 То внезапно танцевать под диско
 Даже поневоле подорвёт.

Припев:

Таню Буланову я как ценитель
 Слушать желал непрерывно бы хоть.
 Пусть бережёт её *Ангел-Хранитель*,
 Радовать нас вдохновляет Господь.

Жаль, не довелось в неё влюбиться
 Там, где *мир полынью весь пропах*,
Полночь – словно чёрная волчица,
Много звёздной пыли на губах.
 Мне *загадки осени* заняты,
 Подсмотреть бы Танин *сон цветной!*
 Пусть она возьмёт *билет обратный*
 И спешит с концертом в город мой.

Припев.

Счастья я желаю ей сердечно,
 Ежедневно радости большой.
 У родных людей её, конечно,
 Тоже всё да *будет хорошо*.
 А по духу с ней и мы родные –
 У обоих *русские сердца*.
 Расцветёт пусть *матушка Россия*
 Под началом мудрого отца!

Припев.

*Курсивом выделены слова из песен Тани Булановой «Мой ненаглядный», «Ангел-Хранитель», «Коростель», «Загадка-осень», «Просто весна», «Обратный билет», «Колыбельная» и «Матушка Россия», а также из названия альбома «Моё русское сердце».

БЕРЕГИНЯ

*Перевод текста песни из репертуара ВИА «Краяны»:
музыка Анатолия Пащенко, украинский текст Виктора Герасимова*

Награждён я щедро любовью.
Да святится имя ея!
Доброго всегда вам здоровья,
Берегиня, мамка моя.
В этом слове заря и память,
Ширь степей, орлиная высь,
Речь отцова и песня мамы
В нём, как звёздные гроздья, слились.

Припев:

Берегиня, берегиня! И нежное солнце встаёт,
Слов родных вновь чаруют цветы.
Берегиня, берегиня! Волшебное детство моё,
Материнский очаг доброты.
Берегиня, берегиня! И нежное солнце встаёт,
Слов родных вновь чаруют цветы.
Берегиня, берегиня! Волшебное детство моё,
Материнский очаг доброты.

Тополиный пьянящий ветер,
Небо и растенья в земле
Держат нас на всём белом свете,
В высь несут на лёгком крыле.
Тает дымка лет в далях синих,
Словно колос, дети растут.
Сберегу тебя, берегиня,
И родной стороны приют.

Припев:

Берегиня, берегиня! И нежное солнце встаёт,
Слов родных вновь чаруют цветы.
Берегиня, берегиня! Волшебное детство моё,
Материнский очаг доброты.
Берегиня, берегиня! И нежное солнце встаёт,
Слов родных вновь чаруют цветы.
Берегиня, берегиня! Волшебное детство моё...

Берегиня, берегиня! И нежное солнце встаёт,

Слов родных вновь чаруют цветы.
Берегиня, берегиня! Волшебное детство моё,
Материнский очаг доброты.
Берегиня, берегиня! И нежное солнце встаёт,
Слов родных вновь чаруют цветы.
Берегиня, берегиня,
Берегиня!

ЗОРИ

Перевод песни «Зоре моя» из репертуара народного артиста Украины Олега Марцинковского. Музыка Олега Марцинковского, украинский текст Бориса Харитонова

Запылала заря надо мною,
 В колыбели проснулась весна.
 Ты запала мне в сердце весною,
 О минувшем напела струна.
 Расцвели васильки среди поля,
 Синеглазки глотают росу.
 Ах весна, богоданная доля!
 Я любовь тебе в сердце несую!

Светят во мгле ясных глаз твоих зори,
 В чистых лучах твоих вижу дорогу свою.
 Птицы-года пролетают над счастьем и горем,
 Радость и мир из криницы я жизненной пью,
 Радость и мир из криницы я жизненной пью.

Мой поклон лишь тебе, ясноглазка,
 За мелодии чары в струне,
 За сиянье любви, словно сказку,
 За горячее сердце во мне.
 За года, что цветут, будто розы,
 И за то, что надежда живёт.
 Станут явью чудесные грёзы,
 И любви наш кораблик плывёт.

Светят во мгле ясных глаз твоих зори,
 В чистых лучах твоих вижу дорогу свою.
 Птицы-года пролетают над счастьем и горем,
 Радость и мир из криницы я жизненной пью,
 Радость и мир из криницы я жизненной пью.

Светят во мгле ясных глаз твоих зори,
 В чистых лучах твоих вижу дорогу свою.
 Птицы-года пролетают над счастьем и горем,
 Радость и мир из криницы я жизненной пью,
 Радость и мир из криницы я жизненной пью.

ТрансМУЗия (стихи Саши Борцовой)

ПРИНЦ НА РОЗОВОМ «ФЕРРАРИ»

Я девчоночка в годах:
Думать срок пришёл о паре.
И теперь в мечтах и снах
Принц на розовом «Феррари».

Сам с иголочки одет,
Весь костюм белее снега.
Дарит мне большой букет!
Растеклась по телу нега...

Глаз волшебных синева
Навсегда пленяет сердце!
Шепчет нежные слова
И распахивает дверцу.

Мы уносимся стрелой
В бесконечную love story.
Место действия – большой
Особняк его у моря.

Комнат в нём просторных тьма,
А шикарнейшая – спальня...
Что? Нет у меня ума?
Может, нет мечты нормальной?

Впрочем... что-то в ней не то.
Цвет машины странноватый.
Принц красавчик, но зато
Для мужчины сладковатый.

Слишком тонкий голосок
И манерная улыбка.
Под жилеткой – блузка (шок!),
Брючки белые – в облипку...

Лучше автослесарь Стас
Пусть за мною приударит.
Голубее линз для глаз
Принц на розовом «Феррари».

ГЕРОЙ ЭКРАНА

Расцвела жестокая весна,
Мне разбередила в сердце рану.
Я пребезнадёжно влюблена,
А любимый мой – герой экрана.

Как же я хочу в его руках
На седьмое небо взмыть от счастья!
Главный лучший он в боевиках –
Нипочём такому все ненастья!

Этот Ян моей и нужен Инь!
Стану ему верной Кармелитой *,
Только бы, как киногероинь,
Он меня любил и был защитой.

Он ещё и при деньгах мужик,
С ним хоть на Гавайи, хоть в Севилью...
Ах, да жизнь бы стала – просто шик,
Рай чудесной сказки, ставшей былью!

Что, подруга? Да иди ты... цыц!
Как «с его женой кума знакома»?
Ложь, что эгоист он и нарцисс,
Что свою семью изводит дома!

Быть не может, что его жена
Сыну и за маму, и за папу,
Всё и делать, и решать должна,
И притом «сосёт без денег лапу»!

Не поверю я, что он скупой,
Бред, что с ним не жизнь, а просто мука:
Вся Россия знает – он герой!
Дура, больше чтоб о нём ни звука!

Пусть она разводится тогда,
Он пускай меня берёт в супруги!..
Верю в то, что вижу лишь, всегда –
Истину не могут знать подруги!

* Напомним, Кармелита – героиня одноимённого телесериала.

ТЫ БРОСИЛА МЕНЯ

Ты бросила... Ты бросила меня!
Представь хоть на секунду, как мне больно!
Я крик сдержу, молчание храня,
И стон сдержу... А ты... а ты довольна.

Меня влекла в твои объятия страсть,
Об этом все вокруг прекрасно знали.
Да кто же знал, что страшно так упасть
И что всё ТАК произойдет в финале.

Не надо мне сочувствующих глаз –
Её поздравьте лучше, щурясь мило.
Не надо утешенья глупых фраз:
Я крах надежды пережить не в силах.

Зря, что ли, время тратилось мое,
В мученьях жёстких изнурялось тело?
И мысль одна, что брошу я её,
А не она меня, терпеть велела!

Но ничего исправить, как ни жаль,
Уже нельзя, не взять реванша даже.
С плохой лишь стороной моя медаль.
А мой учитель... что мне он-то скажет?!

Ты бросила. Ну что ж... хвалю за прыть!
К победам страсть сильна, они так сладки...
И я хотела чемпионкой быть,
Но бросила меня ты – на лопатки.

ПОДСОЛНУХИ

И снова все мысли о нем,
А также о старой квартире,
Где месяц назад мы вдвоём
Остались одни в целом мире.

Я видела час тот во снах
И грезила, чтоб было сладко.
В прекрасных любимых глазах
Тонула душа без остатка...

А он, донхуан, не обнял
Мои истомлённые плечи,
В свои мою руку не взял,
Не молвил мне ласковой речи.

Что рядом красавец со мной,
Внезапно напали сомненья:
Казалось, в стране он другой,
А может, в другом измереньи.

Ах, зубы крепки и ловки!
Проворнее щёлканья нету...
И в бешеном ритме плевки!
Не на пол зато – на газету.

Движения челюстей в такт,
Хоть такта сам парень лишённый,
С невидимым миром контакт
И взгляд в никуда отрешённый.

Наверное, милый мой друг
Из нашей Сибири холодной
На Дон аль другой какой юг
Слинял себе в мыслях свободно.

Туда, где совсем как не тут
Просторы полей необъятны,
Подсолнухи щедро растут,
А семечки – тырят бесплатно.

И может, жалел бармалей,
Всё щёлкая жадно и ловко,
Несчастных тринадцать рублей,
Что выложил за упаковку.

Могла полюбить его как –
Сама я, подружки, не знаю.
Но он очень редкий мчудак –
Поэтому и вспоминаю.

ТИХОНЯ

Ну что же мне в душу запал не на шутку
 Тихоня-отличник – сердец паразит?
 Кругом говорят, что он правильный жутко –
 Всё с книгами, в залах читальных сидит,

А не был замечен нигде на забаве –
 В компаниях, барах и на дискачах.
 Зато как умён и какой же красавец!
 Мне жалко, чтоб он за наукой зачах.

Ну да, есть опасность, что он без издёвки,
 С корректности льдом пренебречь может мной:
 К нему уже многие клеились ловко –
 Всё глухо, встречаться не стал ни с одной.

Обидевшись, стали шептать, что он гомо,
 Но чую нутром, это полная чушь.
 Болтушкам недолго уже до облома –
 Я (!) этим невинным заняться хочу.

Да будут моими его интересы,
 Свободу же чувствует дальше пускай –
 И передо мной он откроет завесу
 В свой мир одинокий, а там – не плошай.

Сначала ходить станем вместе в читальню,
 А вытяну как-то развлечься потом...
 Привыкнет – полюбит – на кофе и в спальню.
 Ждать долго придётся? Не парюсь о том.

Не на ночь одну – на всю жизнь он мне нужен!
 В нём скрытых достоинств, наверное, тьма.
 Судьба его – быть самым преданным мужем,
 И денежным стать ему хватит ума.

Так значит, гуд бай «Филимону» диджею?
 И Глеб, сын банкира, попал ко мне в сеть...
 С обоими – клёво! К тихоне – успею.
 Он правда мне нужен? Да как посмотреть.

ПОЗОВИ МЕНЯ С СОБОЙ

Будет всё как ты захочешь,
 Но скажи, что только мой.
 Я пройду сквозь злые ночи –
 Позови меня с собой!
 Помогу тебе без лени,
 Чтоб ещё побольше денег
 В наш бюджет текло рекой.
 Только в дом большой комфортный,
 В лимузин всехвышесортный
 Позови меня с собой!

Знаю, вроде ты «в законе»
 И притом большой барон.
 Может, бриллианты гонишь
 Контрабандой за кордон?
 Я бы в розницу немало
 Подороже продавала
 «Молодёжи золотой» –
 Как войду в её тусовку,
 Втюрю брюлики всем ловко.
 Позови меня с собой!

Может, ввозом промышляешь
 Крупных партий наркоты,
 Здешним дилерам сплавляешь
 Их опять же оптом ты?
 Я бы подгоняла дозы
 Всяким нюшам и глюкозам,
 Подсадив на кайф крутой
 Кучу звёзд кино и сцены
 По весьма высоким ценам.
 Позови меня с собой!

Я готова и к удару
 Ниже пояса вполне:
 Промышлянт живым товаром,
 Может, повстречался мне?
 Дорого дала бы – в деле:
 Лишь бы редкий труд в постели,
 Будет рад кобель любой –
 Из министров, депутатов –
 Зарядить мне из «мандата»...
 Позови меня с собой!

А по нраву мне не слишком

То лишь (ясно, почему),
Что возможны те делишки,
За которые – в тюрьму.
Но тебя не взять, и даже,
Если что, меня отмажешь?
Вместо этого с другой
Проще, блин, начать встречаться...
Да ищу в богатстве счастья!
Позови меня с собой!

ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ ДОЖДЯ

Если в небе серых туч покровы,
С зонтиком из дома выходя,
Знала я – его увижу снова:
Он реальный человек дождя.

С неба льёт – клиентов кот наплакал,
Чаще скуки полный кабинет.
Телек включен – я смотрю, однако,
Всё в окно, на мокрый силуэт.

Часом обопрись о подоконник
И саму себя журю с тоской:
Чё смотреть, он разве мне поклонник,
Не пошёл ни разу ведь за мной?

Зонт раскрою, уходя с работы,
Поплыву среди луж своим путём –
Взглядом до костей пронзит всего-то
И болваном дальше под дождём.

Но ужасный ливень на мой город
Вдруг обрушил Зевс позавчера.
Был потоп – глубокие озёра
Разлились без спросу во дворах.

Затопило, знамо, и дороги,
Всюду не проехать, не пройти.
Кабинет с диваном, слава Богу, –
Я и отказалась от пути.

А лишь грянул ливень дробью крупной,
Я к окну: ах, как там тот балбес?
Всматривалась долго, неотступно,
Но за пеленой «мокрец» исчез.

Вечером вчера опять осадки –
Послабее, без озёр и рек,
Но не появился больше гадкий
Под дождём торчавший человек.

Где ты, мой решительный и храбрый?
Аль к другому ты отгрёб окну?
Или «расчехлил» акульки жабры
И к Нептуна дочкам унырнул?

Нет, тебя забыть реально надо,
Поскорей мужчину заведя.
Что пропал, неправильна досада,
Человек-амфибия дождя.

ТЫ НЕ МОЙ

Ты не мой. Это шок стопудовый:
Так лишь лучше тебе, я – права,
Но внезапнейше в месяц медовый
Прозвучали такие слова.

Ты не мой. Говорю это прямо,
Даже чувствуя муку из мук,
Но страшнее всего – факт упрямый,
Что мне жалко твоих милых рук.

Ты не мой. Молвить это так трудно:
Для меня щас на всё ты готов...
Но по слабости – может, минутной –
Не сдержать преболезненных слов.

Ты не мой. Нет отчётливей знака,
Что схожу от тебя я с ума:
Ненавижу посуду, однако
Ты не мой. Я помою сама.

РАНЕНый БОЕЦ

Плохое слово с финишем на «-ец»
Слетело с губ, как воробей пугливый:
В окно запрыгнул раненый боец
И крик издал измученно-визгливый.

Видать, братишка шел в смертельный бой.
Оставив, может, поезд под откосом,
С разодранной вернулся головой
И красным от жестокой крови носом.

Когда я протирала свежесть ран
Залитой щедро перекисью ватой,
Лежал на брюхе смиренно мой тиран,
Ещё и с мордой скромно-виноватой.

Когда же в ход пошёл зажига йод,
Орал дикарь мой, как на поле брани,
И, люто вырываясь, обормот
Меня ещё чуть сильно не изранил.

А говорят – «как яхту назовёшь...»
Не верю в эту ересь ни на рубчик!
Выходит, в детстве зря учила, что ж,
Стишок – мол, «котик Мурчик – наш голубчик»...

ЖЁЛТЫЕ ЦВЕТЫ

Пролетели белые метели,
Зеленеют травы и кусты...
Вот уже четвёртый раз в неделю
Ты мне даришь жёлтые цветы.

Дважды кряду покупал тюльпаны,
Хоть во вторник щедро начал с роз,
А сегодня молча и нежданно
Целый сноп мать-мачехи принес.

Всё беру я в ласковые руки
И люблюсь тихой красотой.
Не пойму, чем грустный цвет разлуки
Так тебя пленил, хороший мой.

Может, возлелеял ты надежду,
Что со мной расстанешься легко,
Будешь без любви моей, как прежде,
Улечу опять я далеко.

Намекаешь тонко так и нежно,
Что моим не должен стать твой дом,
Дескать, третья лишняя, конечно,
И вы с ней останетесь вдвоем...

Подмигну с улыбочкой соседу:
Дарит, мол, глупыш – ну как не взять!..
Никуда, однако, не уеду
Из твоей квартиры, милый зять.

ЛУНАТИК

Ты ко мне приходил по ночам.
 Барабанил в окно, как в родное.
 Я читала, впустив, по глазам –
 Таких мало, как ты, под луною.

Мне признанья дарил и стихи –
 И опять уплывал в неизвестность.
 Хороши ль были речи, плохи –
 В них дышала сама откровенность.

Заболела бессонницей вдруг
 И ждала, как стемнеет, свиданья.
 Всё как будто исчезло вокруг,
 Кроме замуж позвать обещастья.

А в одну из волшебных ночей –
 Помню, в небе луна, словно лампа... –
 Я, любя, стать решила твоей,
 Не потребовав в паспорте штампа.

Вскоре начал тревожить живот.
 Верный тест начертил две полоски.
 Ночь пришла – я тебе про залёт
 Сообщила, надев платье в блёстках.

Ты, как лунный аборт, побледнел
 И, как в душе холодном трезвея,
 Закосив под взбесившийся мел,
 Заорал во всю дурь: «КТО ТЫ?! ГДЕ Я?!»

Заявил, что со мной не знаком,
 Не творил никакого бесчестья,
 Как попал, ты не знаешь, в мой дом
 И не хочешь, чтоб мы были вместе!

И сбежал. Как могла я, вопрос,
 Так отдаться кому непонятно?
 В одиночестве лопнувших грёз
 Что угодно полюбишь... А, ладно,

Слава Богу, теперь не одна –
 Дочь под сердцем ношу, вот те нате.
 А рожу – снова ночи без сна,
 Но принцесса со мной – не лунатик.

ОТПУСТИ МЕНЯ

Отпусти меня, сокол ясненький,
Ранней зорькою в чисто полюшко.
Заслужила вид твой ужасненький,
Но не вынесу я неволюшки.

Отпусти меня, птицу вольную!
Уж труды твои многолетние,
А натура ты сердобольная –
Я не первая, не последняя.

Отпусти меня ради нашего
Счастья общего в гуще зелени.
Поделюся ей, чтоб не спрашивал,
Что за подвиги мною сделаны.

Отпусти меня! Чё те надо-то –
Жизнь богатую, брюхо сытое?
В лапу вложено, в рюмку налито
За дела-то ведь лишь закрытые.

Знать, зерна мешок не ukrала я –
Чай, чиновница, а не вор какой!
А дают – беру, и немалые...
Отпусти меня, прокурор лихой!

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

А в селе сбор урожая,
И как раз молотят рожь!
Я, деваха городская,
Вышла поглазеть, а что ж.

Небогатые мы с мужем –
И в селе купили дом.
Здесь, чем в городе, нам хуже,
Но сейчас я не о том.

Целых полчаса смотрела,
Широко разинув рот,
Как шикарно рожь созрела,
Как прекрасно труд идёт.

«На минутку» выбегала
И забыла, как ни жаль:
Колбасы кусок немалый
Посреди стола лежал.

Эктор находился в доме,
Эктор любит беспредел –
Виноват в моём обломе,
Сервелат стянул и съел.

Эктор – кот наш. Я не злая,
На него обиды нет:
Просто праздник урожая
Себе сделал дармод.

ЗАПОЙ

Живём в любви, друг с другом ладим,
Но снова нет тебя со мной.

Застыл с отсутствующим взглядом –
Ушёл в очередной запой.

Поешь в день трижды – быстро, жадно,
Раз восемь сходишь в туалет –
Так появляешься прохладно,
Потом опять тебя здесь нет.

Не видишь по ночам, какое
И есть ли хоть на мне бельё –
В настолько жутком ты запое,
Вокруг – не знаю что своё...

Вокруг меня же – восхищенье:
Какая славная семья!
Не знают о моих мученьях –
С тобой и вовсе без тебя...

Вниманья, помощи и ласки
Так жажду каждый день в году!
Мне трудно, не сгущаю краски...
Но что ж! Умею ждать – и жду.

Вернёшься счастливо-спокоен,
Влюблён, заботлив, только мой!
А нынче – пребывай в запое.
Ох, этот творческий запой...

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ Я ВЫБИРАЮ

КТО ХОЧЕТ

«Кто хочет сделать дело, ищет средство,
Не хочет кто – причину», – говорят.
Обычно на любое непотребство
Хватает средств, ума... всего подряд!

Вот с добрым делом всё куда сложнее.
Быть может, не выходит ничего,
Поскольку мир жестокий не умеет
Оставить безнаказанным его...

А человек в делах всемогущ, что ли?
Полишинеля – ну, почти – секрет:
Ты можешь всё, на что есть Божья воля.
И тут – вопрос: а если её нет?

Тогда средств не даст Бог для хотений,
Хотя ничуть не глух к словам молитв...
Ищи с Господней волей совпадений,
О прочем пусть хотелка не болит.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ Я ВЫБИРАЮ

Опять этот выстрел. Я труп энный раз.
Истерзанный адом, достойный ли рая?
Сейчас только вспомнил О'Генри рассказ
«Дороги, которые мы выбираем».

Гнедая моя ногу сломит едва,
Напарник вновь Додсоном станет Акулой,
Заявит: «Двоих не снесёт Боливар», –
И лоб мой снабдит револьверною пулей.

И пошто на грабли, и как многократ?
А так, что подонков чуждаюсь, в натуре,
Но нынче реликт друг, товарищ и брат,
Ни плюнь куда – волк, не пойми в какой шкуре.

Однако дороги мои – по местам,
Где всем хватит места под солнцем, и точка.
Под грузом двоих коль падёт лошадь там,
Мы с Бобом в пункт Б доберёмся пешочком.

О ЧЁМ?

«О чём вы думаете?» – вот
Вопрос, как пионер, готовый,
Что нам Фейсбук всё задаёт,
Маня нащёлкать статус новый.

За партой срок мотал когда,
Так вопрошал говнюк для глума,
Чтоб – ниже пояса удар:
«А надо о защите думать!»

Признаться, вспоминаю мать,
Хотя так думать плохо, грязно...
И лучше никому не знать
Об остальном – мне это ясно.

Проблемы у меня, угу,
Смолчать хочу – мне больно, значит...
Не сдамся, снова встать смогу,
А кто сбил с ног – получит сдачи.

СОНЕТ О ПЛОХОЙ ПОГОДЕ

*У природы нет плохой погоды,
Каждая погода благодать.*

Э. Рязанов

Дождя и туч сплошная пелена,
Рыдает осень над цветенья плодом.
Где «у природы нет плохой погоды»,
Там нет меня – я здесь, и вот она.

Болят мозги. Расклеенность страшна.
Ясна на суицид сезонный мода:
Нет выхода – и хочется ухода,
А «благодать» ТАКАЯ – не нужна!

Но это же пройдёт, свидетель опыт,
И вообще: на волю Божью ропот –
Так сказанное выше понимать?

Не ныть, а через боль работать надо,
Таки всё благодарно принимать –
Чем тяжелее, больше тем награда.

СОНЕТ О РАСПЛАТЕ

В души покрове – множество прорех.
Бог попускает бедствия и боли.
Средь мрака, в зла плену не впасть легко ли
В страсть ропота, в саможаленья грех?

Разорван вновь воспоминаний мех –
И град «улик», что да, нет хуже доли.
Унынием и гневом поневоле
Терзаешься под бесов злобный смех.

И не кузнец ты, а сизиф судьбы,
Кругом кидалы, изверги, жлобы,
А Жизнь – до высшей меры виновата!

Покаяться и на себя пенять:
Сей ад – за беззакония расплата.
Иисусе, вспомни в Царствии меня!

СОНЕТ ПОЧТИ СДАВШЕГОСЯ

Готовая всегда вдруг с языка сорваться
Большая ерунда – мисс Подлости каприз.
Не так ли понимать каверинский девиз:
«Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

ЧТО надо откопать и до чего дорваться,
И выдрать у судьбы какой злосчастный приз,
Чтоб сразу услышать: «Поднял, гад, руки, плиз!» –
И тотчас начинать, спасаясь, отбиваться!

А может, здесь не бред и только правда вроде?
И всё хорошее, чего мы ни находим,
Нам к радости в довес даёт мешок проблем?

Увы, но я теперь не сомневаюсь в этом:
Одиннадцать легко сыскалось строк сонета,
А на последних трёх не сдался чуть совсем.

СОНЕТ О ЖЁЛЧИ, ПЕРЦЕ И ТАК ДАЛЕЕ

Не будь велений свыше, я бы молча
С самим собой играл до смерти в прятки.
А так – в произведения-дитятки
Нередко прёт избыток чёрной жёлчи.

«Авторитеты», важно рожи корча,
В стихах лишь видят меганедостатки –
Мол, на черновики и распечатки,
На сборники я зря бумагу порчу.

А есть Читатель, Слушатель и Зритель,
Он... что тут в рифму? Правильно – Ценитель,
И малочислен сколь – мне дорог столь же...

Да, я не Пушкин, но и не Шевченко:
Поэзии хоть в строках лишь маленько,
Но перцу с хреном в них, чем дёгтю*, больше.

* «Дёгтю много, и даже прибавлю, дёгтю больше, чем самой поэзии. Нам -то с вами как малороссам это, пожалуй, и приятно, но не у всех носы, как наши», – говорил о поэзии Тараса Шевченко Н.В. Гоголь.

КУСАЙ МЕНЯ ПОЧАЩЕ, МУХА

Стихи пишу я неустанно,
Когда Пегас мой на ходу.
Увы, бывает, очень странно,
Творя шедевр, себя веду.

Находит вдохновенья сила
У массы на глазах порой.
«Какая муха укусила
Его?» – несётся вслед за мной.

Спешу я в гавань кабинета
От жгущих Музу лишних глаз,
Но строки, рифмы, бег сюжета
Не подождут никак хоть раз...

Зато поклонники как рады
Новинку будут прочитать,
А может, услышать с эстрады,
И испытать восторг опять!

Не зря, знать, стихомуки пруха
Под злых насмешек толпосрач.
Кусай меня почаще, муха!
Пегас, неси сквозь толпы вскачь!

БОГ РЖЁТ?

Щас за гранями фола
 Автор ваш «отожжёт»:
 Бог лежит под престолом
 И безудержно ржёт.

Знать, забыл я о мере
 В изрыганьях стихов?
 Но с чего вдруг уверен,
 Что Господь есть таков?

Не моя пара строчек
 И не мой белый стих:
 Рассмешить Бога хочешь –
 «Жги» о планах своих.

А коль смехом на планы
 Реагирует Бог,
 Ржач Его непрерывный –
 Неизбежный итог.

Ведь о них Божье чадо
 И молчать может, но
 Богу звука не надо –
 Знает их всё равно!..

Не планировать, что ли,
 Вообще ничего,
 Не смешить чтобы боле
 Мне Отца Своего?

Лучше впредь научиться
 К каждым планам своим
 С юморком относиться:
 Крах постиг? Ржака с ним!

Ведь не только смеётся
 Над детьми Господь,
 Но о всех нас печётся –
 Дурь планируем хоть...

В МОИХ РУКАХ

Я много слышал глупых изречений,
Не видел недостатка в дураках,
Но всех нелепей фраза – та, что «гений»
Из древних брякнул: «Всё в твоих руках»!

Какое «всё»? И в чьих «моих», скажите?
Ну просто вопиющая бредня!
Ключа от «Бентли», даже «Форд Транзита»
В руках, к примеру, нет же у меня!

Ни чемодана с миллионом евро,
Ни MasterCard с балансом в цифер семь!..
Не хватит мне ни времени, ни нервов
Перечислять, чего в них нет совсем.

И многого не будет, без сомнений!
Зато сидят нелепости в мозгах.
Я много слышал глупых изречений.
А как с умом хоть в этих вот стихах?

КОЕ-ЧТО О МЫСЛЯХ, ИЗРЕЧЕНИЯХ, БУКВАХ И ЛЖИ

*Мысль изречённая есть ложь.
 ...Лишь жить в себе самом умей –
 Есть целый мир в душе твоей
 Таинственно-волшебных дум...
 Ф. Тютчев*

*Ни единою буквой не лгу...
 В. Высоцкий*

Ложью изречённая есть мысль?
 Изречения этого не ясен
 Глубочайший, тайный... странный смысл.
 Если любишь Правду – он ужасен.

Чтоб не лгать, не мыслить мы должны?
 Иль молчать? Легко и то, и это!..
 А поэты – наглые лгуны?
 Или, может, все лгуны – поэты?..

ЧТО же Тютчев тем сказал стихом –
 Критики, поди, расшифровали;
 Поразмыслив хорошо о том,
 Соглашусь я с классиком едва ли.

Жить в мирке своих волшебных дум,
 Среди звёзд фальшивых погибая?
 Нет! совсем иного жаждет ум –
 Истины и подлинного Рая.

Боже! Мне – путь Правды укажи,
 Над рабом грешнейшим смилосердья
 И избавь от той красивой лжи,
 Что готова в строки течь из сердца.

Если без стихов я не смогу,
 В радости иль муке изречённых,
 То – да ни единой не солгу
 Из соратниц-букв, в слова сплочённых.

В собранных из буковок, как пазл,
 Строфах
 мысли зазвучат не лживо,
 Если у поэта – свет из глаз,
 Сердце для Любви Господней живо...

Ложью изречённая есть мысль?!

РИМ И КАРФАГЕН

Так как уйма рушится семей,
Молодёжь для многих одиозна:
«Разве можно, – думают о ней, –
К браку относиться несерьёзно?»

А пример хороший ведь искать
Вовсе нет нужды далече где-то:
Вон семья родителей крепка,
Точно Древний Рим в свой век расцветает!

Этому сравнению под стать
(Ну куда же я второе дену?) –
Сын с невесткой (дочка с зятем), знать,
В браке, что подобен Карфагену.

А теперь легко припомнит всяк,
Даже кто с историей не дружен,
Карфаген убрали с карты как
И, конечно, КЕМ он был разрушен.

Выросшего сына поженив,
Мать себя считает в римском праве
Зло его чмырить, не отпустив,
Ниже плинтусо́ в невестку ставить.

Выдав замуж дочку, вскоре мать
Мнит себя Калигулой чего-то –
Конь в сенате и в плебеях зять
С утешеньем слабым анекдотов.

И суются матери во всё,
И казнят, ведь ежедневно судят...
Баллов на одиннадцать трясёт * –
Как тут разрушения не будет!

Маленькую Церковь из семьи **
Строишь – никогда не рухнут стены.
А без Бога, светлые мои,
Все йерусалимы – карфагены.

* Землетрясение интенсивностью в 11 баллов (катастрофа) – многочисленные трещины на поверхности Земли, большие обвалы в горах. Общее разрушение зданий (см. в Википедии).

** Надо учиться вместе жить, вместе решать проблемы, друг друга поддерживать и самое главное – молиться друг за друга. Ведь семья – это маленькая Церковь (см.: <http://www.pravmir.ru/ioanna-dic-o-schastje/>).

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Где я? Кто я? Вдруг весь мир другим –
Полным благ неизмеримых стал.
Что случилось с естеством моим?
Грянул странный памяти провал.

Вмиг забыл обиды, ропот, гнев,
Словно их с извилин кто-то стёр.
В ближних вижу, наконец прозрев,
Не врагов, а братьев и сестёр.

Сердце стало, как сосуд любви
Малый, но вместивший океан.
Брошусь помогу, лишь позови.
Всё раздам: себе – пустой карман.

Что мне жемчуга и серебро,
Что не жалко снять последний плащ –
Жизнь отдам за Правду и Добро,
Прекратить бы горе, боль и плач.

Я с горы Фавор нетварный свет
Всем бы нёс, ночь превращая днём,
Жил, Исусе, как велит Завет,
Цель одна – быть в Царствии Твоём!

Это как-то я в монастыре
Побывал – любил и думал так.
Но обрёл что на Фавор-горе,
Растерял – спустился в грех и мрак.

* * *

Кролики – не только ценный мех,
Мяса три-четыре килограмма,
Но и долгий бешеный успех,
Классному дуэту гвоздь программы.

Ну а кто-то хоть лауреат
Фестиваля, тоже разговорник –
И не знаменит, и не богат,
Против тех двоих едва не дворник.

«Кроликам» завидую? Нет, но...
«Хочешь сделать дело – ищешь средство»
Ересь: если Сверху не дано,
В звёздах не ходить, не то соседство.

Сколько бы ни длился путь мой лет,
Что за шваль ни ехала бы рядом –
Хоть такой, спасибо, есть билет.
Даст Бог – в первый класс и пересеяду.

ПЕРЕНЕДОСОЛЕННАЯ СОЛЯНКА

В БРОНЕЖИЛЕТЕ

Чего таить, не молод я давно.
Но со здоровьем у меня не туго.
В пороховницах пороху полно,
Что, покрасневши, подтвердит супруга.

А в бороде, однако, серебро,
И, как у нас отражено в фольклоре,
Проникнуть попытался бес в ребро –
Я не считал, уж на каком повторе.

Двухстволка глаз красотки – в сердце мне,
И голову вдруг потерял я... вроде!
Лишь звякнуло картечью по броне,
И скрежетнул зубами бес. Свободен.

Мне писан православия устав,
Известны мне и вражьи штучки эти –
Не раз игрушкой беса чуть не став,
Давно хожу с душой в бронежилете.

НАТВОРИЛ

Что же я натворил? Как я мог?
Сам не знаю, признаться, ответа.
Где откапывать нужный предлог,
Чтоб сбежать от всего на край света?

Что же я натворил? Как же так? –
Сам себя вопрошаю всё грозно.
«Лучшим людям», выходит, я враг!
Всё исправить, однако же, поздно.

Что же я натворил? Правда, что?
Помню много восторженных охов,
Но ведь судьи (плевать, судьи кто!)
Говорили, что делаю плохо.

Что же я натворил? Да бывал
«Муз любовником уединённым»
И стихи всё творил-сочинял –
Так они вот и есть натворённым.

МЕЧТА ПОЭТА

Руки-крылья... и глаза-топазы...
 Всех дороже, женщина мечты.
 Наяву хоть не видал ни разу,
 Знаю, что нужна мне только ты.

В сладких снах яснее, чем в реале,
 Я замороженно наблюдал
 Леди в белом платье за роялем,
 Музыкой пленяющую зал.

А потом – хиты звездам по´па
 Сочиняешь круто на компе.
 Эти песни крутят, ставят в ТОПы,
 Ты богата и мила толпе!

Как готовишь, в сексе хороша ли,
 Может, не красавица – плевать:
 Лишь бы твои песни... (наши!) стали
 От Курил до Бреста напевать.

Мне ведь не забыть одной персоны:
 Имя – Добронравов Николай,
 Александру Пахмутову в жёны
 Отхвативший, как путёвку в рай.

Знают все, как их тандем чудесен!
 А по мне – признаюсь не кривя, –
 Нарожать поэту дивных песен
 Хошь не хошь придётся, с ним живя.

Вот и я такой семьи хорошей
 Жажду, где во славе обтворюсь!
 Решено: жену немедля брошу
 И на композиторе женюсь!

...Если больше к Музе, лет подруге,
 После этих строк я не пришёл,
 Кто-то, значит, всё донёс супруге,
 Не сумевшей оценить прикол.

РИФМУЕТСЯ С МОРКОВЬЮ

Обычно песни пишут про любовь
И с ней всегда рифмуют слово «вновь».
Не «парясь» об избитости с «любовью»,
Её рифмуют также с «кровью», с «бровью»...
Однако есть ещё словцо «морковь».

Читатель, ты нахмурил сразу бровь?
А я тебя прошу: не прекословь.
Не исключаю – это будет новью,
Но уверяю – именно с морковью
Пренепременно связана любовь.

Источник витамина А – морковь.
А что ль, не говорят – «слепа любовь»?
А страсть ли не подобна нездоровью?
Сравнил бы я её со злой свекровью –
Увы, бывает хуже, чем свекровь.

В виски и в мозг наотмашь лупит кровь.
Хоть плачь, хоть убивайся, хоть злословь,
Но злая страсть приводит к безголовью
И дарит слепоту дневную совью,
И сердце рвёт на части вновь и вновь.

Однако – победима страсть-«любовь».
Салатик из моркови приготовь
И вспомни Уматурманов «Прасковью»,
А со своей сравни судьбину вдовью...
И весело рифмуй: «любовь» – «морковь»!

Я ОТДАМ!

Когда приливает к интимным местам,
За сиську и письку я пиво отдам!

А хочется жидкости тысячи грамм –
За пиво я сиську и письку отдам!

А деньги нужны – да побольше! – всегда...
Но пива и секса за них не отдам!

Вот вера, любовь, честь и преданность – хлам.
За пиво-секс-деньги я их и отдам!

ДВУЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Если двое заключили брак
Или вне его живут, встречаются –
Почему, я не врублюсь никак,
Это «личной жизнью» называется?

Не был бы столь робок я и тих,
Внёс бы предложение логичное:
Ежели о лицах речь двоих,
Надо говорить, что жизнь *двуличная!*

МОЙ ВЫБОР – ТЁЩА

Эх, если сын родится у меня,
И вырастет, и вздумает жениться, –
Моя жена, его и всё кляня,
В свекровь бедняжки хрупкой превратится.

Пусть большинству понять меня невмочь,
И скажут «чудик» или «будь попроще», –
Хочу я непременно только дочь
И буду лучше уж супругом тёщи!

* * *

Русскую встретив – супругу араба –
В платье до пят, голова под хиджабом, –
Лучше рецепты дам блюд из свининки,
Чем расскажу анекдот о блондинке.

ПЕРЕХОДЯЩИЙ КРИК

Как завершился бал выпускников,
Стих вальс их нестареющий не венский,
Разнёсся пред рассветом из кустов
Крик девичий, переходящий в женский.

Спустя три года, как прошёл тот бал,
За месяц перед свадьбой предстоящей
Из операционной прозвучал
Крик женский, в девичий переходящий.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Что застыл? Чё подпрыгнули брови?
На работу, в охрану? Садись.
Я не Витя, а Виктор Петрович!
По кликухе ещё обратиться...

Столько лет... да, вот встреча такая.
«Одноклассник»? Забудь, отвяжись:
Говноклассником – был, соглашаюсь,
Одноклассником не был ты в жисть.

Помнишь, гад, как меня вы травили,
Десять лет превратив мне в кошмар?
По ушам, ж*пе, яйцам всё били,
То пинок, то кулачный удар?

И как ласково, бережно, чутко
Поступали вы все той порой:
Издательство звали вы шуткой,
Избиение – милой игрой?

Ад устроили мне очень смело,
Я же въехать не мог, всё скуля:
До страданий моих нету дела
Ни училкам, ни деряку, мля.

Намекали про то слишком тонко!
А когда наконец-то дошло,
Я под вас, абсолютных подонков,
Прогибаться не стал, всем назло...

А сейчас – ты в моём кабинете,
У тебя нереальный облом:
Я хозяин, богач, но всем этим
Овладел лишь трудом и умом.

Всех простил. И тебя, Фёдор Красник.
Но к чертям провожу по уму –
За грязнейший матюг «одноклассник»
На работу тебя не возьму.

НЕМНОЖКО ШИТЬ

Опрос однажды будто проводили
Средь представителей различных наций:
Кто, если бы царём стал, как бы жил.
Абрам иль Мойша, Сары муж иль Цили,
Ответил разумнее всех, признаться:
Тогда бы он «ещё немножко шил».

А вот двух олигархов с Украины
Решили, как ни жалко, из ТОП-списка
Евреев богатейших исключить –
Так я, похоже, разгадал причину:
Могу сказать без ошибиться риска,
Что оба бросили немножко шить.

ОТ И ВМЕСТО

Украинский юмор – и еврейский.
Что я вижу общего, дружка?
Слово неуместное – «плебейский»:
От обоих хочется мне плакать.

А теперь – о разнице, с успехом
Выведенной мною в полприсеста:
Как еврейский – плачу я от смеха,
Если украинский – только вместо.

ПЕНИЕ ОБРЕЧЁННЫХ

Пруд возле дома – подобие лужи.
Я вам скажу, царство музыки там:
Каждый концертный сезон все лягушки
Квакают, то есть поют по ночам.

Их бы заткнуть, превратить в укрощённых...
Ясно, шучу. Только песенный пруд
Всё заставляет жалеть обречённых:
Вечно певиц на нём аисты жрут.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИСКУССТВО

От классической музыки многих людей
Откровенно тошнит. Вот отсюда и чувство:
Коль тошнит от РЕКЛАМЫ гораздо сильнее,
То она – величайшее в мире искусство.

СЕКРЕТ КУЛИНАРНЫХ ТЕЛЕШОУ

Так много телешоу кулинарных!
Иные – в час чумы подобны пиру...
Секрет, зачем они так популярны –
В «пипл хавает» крылатом Титомира.

УЛЫБКА НЕ СМАЙЛ

Бай, Штаты, где не буду никогда!
Позвали если бы, ответ мой – фи́га.
А из причин, чё не хочу туда, –
Там надо вечно губы в смайлы двигать.

А мне улыбки нет милей простой,
Которая не вымученной вроде:
Не только ртом – глазами и душой!
А смайл на фейсе янки – онли боди.

ХИРООБМАН

«Линия сердца, – твердят хироманты, –
Есть непременно на каждой ладони».
Друг дорогой, раскусил ли обман ты?
А интересно, к чему автор клонит?

Что же, томить понапрасну не буду,
Всё вдруг окажется просто в итоге:
Линии сердца у всех быть откуда,
Если нет сердца реально у многих?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Я НЕ ВЕРБЛЮД!

- Свеликороссился 4
- Я не верблюд 6
- Вредная машина 7
- Тема сисек 9
- Я работать не желаю... 10
- Богатая мова 11
- «Кухлык», мова, язык и корова 12
- Строчка, точка, запятая... 13
- Усталость 14
- По себе сужу – возможно, вру... 15
- Про добро 16
- Уйло на немецком 16
- Беловежская пуца 17
- Меня нет 18

Часть 2. ЗА ПЕТУХА ОТВЕТИШЬ!

- *Да! Праздник или нет – вот в чём вопрос! (Цикл):*
- I. День влюблённых 20
- II. Первого апреля не смешно 21
- III. Купала 23
- IV. Тыквенный оскал 24
- Мы будем вместе 26
- За «петуха» ответишь 28
- Он не придёт 29
- На всё готов 31
- Крестьянская дочь 32
- Гуляй, Вася 34
- Мы встретимся снова 36
- Таких не бывает 37
- Катрены, словно градусы, или Сорок мгновений любви 38

Часть 3. ЖЕНЩИН МНОГО – ЖЕНЫ С МУЗОЙ ДВЕ...

- Странная моя 46
- Сонет без номера 47
- Алмазная Рыбка 48
- Цунами 49
- Красавица и ничтожество 50
- Я болел тобою, Марианна... 51
- Тетрадь и чай 52
- Поэтесса 53
- Насиба 54

- Счастливая женщина 55
- Закрой глаза 56
- Уходишь 57

Часть 4. СПОЁМЯ, ДРУЗЬЯ

- Маска, я тебя узнал 60
- Концептуальная любовь 61
- Пси-пси-психи 62
- Никак 63
- Моськи-акулы 64
- Чай-кофе-капуччино 65
- Ваня плюс Вера 66
- С Новым годом 67
- Забытый одноклассник 68
- Танцовщицы 69
- Четыре-одна 70
- Очаровала 72
- Никакой 73
- Певица Таня 74
- Берегиня 75
- Зори 77

Часть 5. ТрансМУЗия (стихи Саши Борцовой)

- Принц на розовом «Феррари» 79
- Герой экрана 80
- Ты бросила меня 81
- Подсолнухи 82
- Тихоня 84
- Позови меня с собой 85
- Человек-амфибия дождя 87
- Ты не мой 89
- Раненый боец 90
- Жёлтые цветы 91
- Лунатик 92
- Отпусти меня 93
- Праздник урожая 94
- Запой 95

Часть 6. ДОРОГИ, КОТОРЫЕ Я ВЫБИРАЮ

- Кто хочет 97
- Дороги, которые я выбираю 98
- О чём? 99
- Сонет о плохой погоде 100

▪ Сонет о расплате	101
▪ Сонет почти сдавшегося	102
▪ Сонет о жёлчи, перце и так далее	103
▪ Кусай меня почаще, муха	104
▪ Бог ржёт?	105
▪ В моих руках	106
▪ Кое-что о мыслях, изречениях, буквах и лжи	107
▪ Рим и Карфаген	108
▪ Преображение	109
▪ Кролики – не только ценный мех...	110

Часть 7. ПЕРЕНЕДОСОЛЕННАЯ СОЛЯНКА

▪ В бронезилете	112
▪ Натворил	113
▪ Мечта поэта	114
▪ Рифмуется с морковью	115
▪ Я отдам!	116
▪ Двуличная жизнь	117
▪ Мой выбор – тёща	117
▪ Русскую встретив – супругу араба...	118
▪ Переходящий крик	118
▪ Двадцать лет спустя	119
▪ Немножко шить	120
▪ От и вместо	121
▪ Пение обречённых	121
▪ Величайшее искусство	122
▪ Секрет кулинарных телешоу	122
▪ Улыбка не смайл	123
▪ Хирообман	123

Некрот А.А. Концептуальная любовь. *Стихи (сатира, юмор, лирика и пёс знает что ещё)*. – Самиздат, 2014. – 127 с.

Следом за сборником стихотворных произведений «*Go to hell, Майдан!*», посвящённым известным событиям, Александр Некрот выпускает книгу, в которой политики очень мало (да и то в основном касательно патриотизма и языкового вопроса) – всего один раздел из шести. Во второй части нового сборника автор предстаёт как остроумный и ироничный критик человеческих пороков и блестящий шутник на любовную тематику. Затем в третьей части впервые в творческой карьере ☺ серьёзно говорит о чувствах к другому полу: только одно стихо посвящено Музе Сатиры, несколько – Супруге поэта, остальные – другим прекрасным дамам, от счастливой женщины из дома напротив до певицы по имени Насиба; при этом некоторые повествуют о невымысленной несчастливой любви.

В четвёртом разделе собраны рифмованные тексты, рассчитанные на то, чтобы стать песнями, притом одни написаны для исполнителей-мужчин, другие – для исполнительниц-женщин. Далее следует раздел пятый со стихами, написанными от женского первого лица – автор-мужчина создаёт неповторимые образы героинь нашего времени... это надо читать! В шестой части новой книги Некрот А.А. предстаёт сильной, но ранимой творческой натурой, даря читателю строки о своём нелёгком жизненном пути. Особняком здесь стоит стихотворение «Рим и Карфаген» (прочитав которое нетрудно понять почему). И наконец, в заключительном, седьмом разделе собраны стихотворные произведения с претензией на специфический юмор.

Добро пожаловать на *персональный сайт поэта*

<http://npim.ru>

(NPiM.ru: Александр Некрот – персональный сайт | стихи, проза, книги и *вежливый блог Мужчины, который пишет*)

а также на его *официальную страницу*

<http://www.stihi.ru/avtor/sashanekrot>

(«Александр Некрот / Стихи.ру – национальный сервер современной поэзии»)